

**ЛИРИЧЕСКИЕ
ПЕСНИ
ТОМСКОГО
ПРИБЬЯ**

СР

**ЛИРИЧЕСКИЕ
ПЕСНИ
ТОМСКОГО
ПРИБЬЯ**

**НАРОДНЫЕ ПЕСНИ,
ЗАПИСАННЫЕ
В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Запись, нотация, составление,
предисловие, примечания
А. Мехнецова**

**ЛЕНИНГРАД
«СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986**

78Ф
Л62

Лирические песни Томского Приобья.

Сост. А. Мехнецов. – Л.: Сов. композитор, 1986.

Сборник «Лирические песни Томского Приобья» является третьей публикацией музыкального фольклора данного региона. Вместе с предыдущими публикациями, посвящёнными хороводным и свадебным песням, сборник составляет монографический цикл по народной музыкальной культуре Томского Приобья. В издание включены лучшие образцы песен сибирской старожильческой традиции, записанные автором в 1966-1976 гг. и дающие представление о специфических чертах местного музыкального стиля, распространённых сюжетах, особенностях поэтического языка.

85.2
Л62

Л $\frac{5202000000-602}{082(02)-86}$ 2 – 85

© Издательство «Советский композитор», 1986 г.

О СИБИРСКИХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ

Лирические песни во всём многообразии жанра образуют важнейшую и, пожалуй, самую представительную сторону песенной культуры сибирских старожилов. Особый интерес к лирическим песням объясняется не только их высокими музыкально-поэтическими достоинствами. В сложной структуре жанра, в особенностях содержания, в средствах языка различных историко-стилевых пластов песенной лирики нашли отражение и своеобразие процессов заселения и освоения Сибири, и новые пути, по которым шло общественное развитие, а вместе с ним – художественная культура России XVII-XIX веков.

Значимость лирических песен, их место в музыкальном фольклоре сибиряков обязывают коснуться некоторых вопросов изучения народно-песенной культуры русских в Сибири.

Материалы фольклорных экспедиций¹ позволяют проследить ряд общих закономерностей исторической жизни русской песни за Уралом, определить характер песенных традиций русско-сибирского склада, особенности бытования и черты стиля песен отдельных жанровых групп в различных районах Сибири.

Исследование обстоятельств возникновения и развития местных песенных традиций на территории Томского Приобья² (хронологические, этнокультурные, социально-хозяйственные данные), соотнесённое с результатами структурно-типологического анализа песен, показывает, что современная фольклорная карта этого обширного края с характерной для неё пестротой музыкально-стилевых явлений сложилась в силу последовательного (с точки зрения хронологии важнейших этапов истории заселения отдельных районов) «наложения» разнородных фольклорных привнесений на более ранний слой культурных традиций – традиций, сформировавшихся в период образования крупных хозяйственных центров с преобладанием постоянного русского земледельческого населения.

Известные материалы историко-этнографического характера³ свидетельствуют, что в Томском Приобье лишь к середине XVIII века в результате роста крестьянского населения и сложения крестьянской общины создаются необходимые условия существования устойчивых форм обрядово-бытовой практики и ведущих жанров традиционного музыкального фольклора. Этот факт оказывается одним из решающих при постановке проблем формирования местных песенных традиций в Сибири, поскольку именно крестьянская община являлась на протяжении многих веков этнической истории русских

---

¹ С 1966 по 1977 год автором было предпринято 18 экспедиций в различные районы Западной Сибири. Было обследовано около 250 поселений, в 226 из них производились записи песен, наигрышей и других произведений музыкального фольклора (всего около 2500 записей). В экспедиционной работе принимали участие также музыковеды Е.А. Валевская (1969 г.), Ю.И. Марченко (1976 г.) и в качестве техника-звукооператора А. А. Шепелевский (1970 г.).

² Имеется в виду район Западной Сибири, социально-экономическая история и культурное развитие которого было тесно связано с Томском, как одним из наиболее ранних по времени возникновения и значительных центров русской жизни в Сибири.

³ См., напр.: История Сибири. – Л., 1968, т. 2.

основным создателем и хранителем традиций национальной культуры.

Завершение процесса становления крестьянской общины на рассматриваемой территории и выдвижение её во второй половине XVIII века на место главной производительной силы в хозяйстве данного района Сибири знаменует момент стабилизации традиций старожильческого историко-культурного комплекса как самостоятельной системы.

На последующих этапах заселения и хозяйственного освоения Томского Приобья (в середине XIX и, особенно, в конце XIX — начале XX веков) в результате значительного усиления переселенческих потоков из Европейской части России, расширения географии исходных районов переселения складываются иные по своему характеру группы фольклорных традиций, сохранявшие непосредственные связи с культурой тех мест, откуда вышли новосёлы, — «расейские», как называли их сибиряки-старожилы. Первоначально очаговый характер размещения на обширных сибирских пространствах традиций старожильческой культуры постепенно, по мере образования новых культурных комплексов, становится мозаичным, а затем (уже к концу XIX века) и многослойным. Материалы фольклорных экспедиций убедительно подтверждают, что именно в этой последовательности проходило усложнение системы традиций песенного фольклора Томского Приобья и формирование основных историко-культурных комплексов: старожильческого, переходного (смешанного) и новосельческого⁴.

Такая схема процесса образования современной, чрезвычайно пёстрой в музыкально-стилевом отношении картины народно-песенной культуры изучаемого района Сибири позволяет сделать вывод о том, что различия исторических условий, предпосылок и конкретных обстоятельств возникновения местных песенных традиций приводили на каждом из отмеченных выше этапов к изменениям в содержании процесса и к различным результатам.

Так, если к концу XVIII века в процессе трансформации начального слоя фольклорных привнесений возникает устойчивая система песенных традиций старожилов, обладающая ярко выраженными чертами единства, то в условиях Сибири конца XIX — начала XX века такой культурной консолидации новосёллов не происходит. Меняется направленность и характер взаимодействия песенных традиций новосёллов из различных областей России — процесс трансформации, ведущий к образованию новых стиливых норм песенной речи, уступает место процессам консервации локальных признаков переселенческих фольклорных традиций. В большой мере такой результат был предопределён социально-экономической перестройкой всего уклада жизни русской деревни пореформенного периода, следствием которой явились сдвиги и в системных связях народно-песенной культуры (песня — обряд — другие формы музыкального быта деревни), и в значимости некоторых принципов

---

⁴ См. об этом: Мехнецов А. М. Хороводные песни, записанные в Томской области. (Песни Томского Приобья). — Л., 1973; Он же. Свадебные песни Томского Приобья (Народные песни, записанные в Томской области). — Л., 1977; Он же. Народно-песенная культура русского старожильческого населения Западной Сибири. — Автореферат дис. — Л., 1983.

традиционного музыкально-поэтического творчества (эстетические критерии – художественная форма – стиль).

Определение границ периода возникновения песенных традиций старожильческого историко-культурного слоя во всей полноте и определённости их жанрового состава и стилевого своеобразия хронологическими рамками процесса сложения крестьянской общины опирается не только на социально-экономические факторы развития русского населения в районах Томского Приобья. Существенным здесь оказывается и выявление неразрывной, изначально присущей народным песням связи с трудовым, празднично-обрядовым, семейным бытом крестьянской общины. Действительно, богатый в этнографическом отношении старожильческий свадебный обряд, развивающийся на яркой с точки зрения музыкально-поэтического содержания причётно-песенной основе, развёрнутая песенно-хореографическая культура сибирских вечёрок и весенних уличных хороводов, сложная подголосочная фактура сибирских песен и совершенное искусство ансамблевого, хорового пения – всё это важные приметы и народного художественного сознания, и повседневного быта сибирской деревни. Приметы эти, как уже отмечалось, обозначились лишь на определённом историческом этапе – в середине – во второй половине XVIII века, когда сформировалась и сама деревня, и нормы отношений внутри крестьянского мира. Но уже к началу следующего столетия песенные традиции старожилков приобрели черты законченности, своеобразия и самостоятельности. К этому моменту старожильческая песня осознаётся как песня русско-сибирского склада, выступает в качестве активного звена художественной культуры сибиряков-старожилков, оказывает воздействие на песенный стиль новосёлов этого периода. В этом и заключается другая важная сторона наблюдаемого процесса: здесь мы отмечаем вторую хронологическую границу формирования фольклорных традиций сибиряков-старожилков и одновременно – начало нового периода истории русской песни в Сибири.

В ряду свидетельств, подтверждающих сказанное и фиксирующих известную степень завершённости процесса формирования песенных традиций старожильческого историко-культурного комплекса, состоит, в частности, факт значительного стилевого единства песен старожильческого слоя в районах первоначального русского расселения (Тобольское Прииртышье, Томское Приобье, Енисейская округа) и в окраинных районах Сибири (Алтай, районы по верхнему течению Иртыша и Енисея, Забайкалье и др.). Решающую роль здесь сыграло то обстоятельство, что культурные традиции на вновь осваиваемых землях в большой мере складывались в результате внутрисибирской миграции старожильческого населения во второй половине XVIII века. О стабилизации фольклорных традиций русско-сибирского склада к концу XVIII века говорят и данные сравнительного анализа старожильческих песен и песен, принадлежащих компактным группам переселенцев 20 - 30-х годов XIX века из центральных областей России (например, переселенцы из Воронежской, Тульской губерний, основавшие сёла Богословка, Иловка, Жуланиха и др.).

Косвенным свидетельством завершенности в рассматриваемый период процесса становления системы старожильского музыкального фольклора могут служить образцы усвоения крестьянской культурой в Сибири песен на тексты литературного происхождения. Причём по экспедиционным материалам легко различаются формы, возникшие на основе старожильческих или новосельческих традиций. Так же отчётливо сопоставляются песни русско-сибирского склада с песнями заимствованными (городская культуры, иные этнокультурные комплексы).

Отмечая разнородность явлений русского музыкального фольклора Сибири, так же как и черты единства, характер и направление взаимодействия местных песенных традиций, их отношение к традициям Европейской части России, фольклористика наших дней неизбежно сталкивается с необходимостью выяснения исторической судьбы песенных групп и жанров, общих и частных закономерностей развития жанрово-специфических сторон их музыкально-поэтического языка. Это одна из самых сложных и важных для понимания особенностей строя русской песни в Сибири задач. В полной мере она раскрывается при изучении лирических песен, поскольку именно лирические песни оказываются (при общей консервативности традиции) наиболее «открытым», подвижным жанром.

Отсутствие обязательной прикреплённости⁵ лирических песен к определённому обрядовому или бытовому моменту, возможность выбора самой песни, средств и характера исполнения применительно к случаю, необъятный диапазон поэтических образов и настроений, высокая степень эстетической значимости – всё это правомерно ставит лирическую песню в центр народной музыкальной культуры, придаёт ей значение одной из доминант художественной жизни русского человека во всех социальных группах общества.

Такое положение лирических песен среди других песенных жанров позволяет подойти к решению ряда вопросов, относящихся к характеристике самого раннего периода истории русской песни в Сибири – периода, предшествовавшего образованию старожильческих песенных традиций. Для Томского Приобья этот период оказался протяжённостью более чем в сто лет (от 1604 года). Даже к началу XVIII века основную часть немногочисленного и чрезвычайно пёстрого по своей сословной принадлежности населения составляли служилые люди⁶. О населении Томска и всего обширного Томского уезда можно судить по следующим данным на 1710 год⁷:

⁵ Речь идёт о лирических песнях Сибири, где некогда существовавшие связи песен этого жанра с определёнными обстоятельствами исполнения были утрачены. Имеющиеся данные о включении лирических, например, в свадебный обряд указывают не на происхождение как обрядовых, а на особенности состояния традиций.

⁶ См.: Бояршинова З. Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века. – В кн.: Труды Томского гос. ун-та. Томск, 1950, т. 112.

⁷ Водарский Я. Е. Численность русского населения Сибири в XVII – XVIII вв. – В кн.: Русское население Поморья и Сибири. М., 1973, табл. 2, 3 на с. 200 – 203, 206.

1. Посадские люди, бобыли, купцы	1017
2. Государственные крестьяне, бобыли, вдовы, нищие и гулящие люди	3506
3. Крепостные крестьяне, бобыли и дворовые люди	571
4. Дворяне и дети боярские	356
5. Военно-служилые люди	5172
6. Разночинцы	353
7. Духовенство	216

Всего — 11 191⁸

По атласу С. Ремезова на 1701 год в Томском уезде насчитывалось около ста деревень, но подавляющее большинство из них представляли по существу заимки с единицами дворов⁹. Основная часть населения была сосредоточена в самом Томске, укрепленных острогах по Оби, Томи, Чулыму и в относительно крупных приходских сёлах, которых насчитывалось (вместе с острогами) чуть более десяти. Естественно, что традиционные формы праздничных гуляний, увеселений, обрядов, требующие коллективного участия в исполнении песен, могли составлять характерную черту быта лишь крупных поселений. Военно-административный характер этих центров, связанный с ним уклад жизни, крайне неоднородная в социальном и этнокультурном отношении среда, основу которой составляли служилые, посадские люди и крестьяне – выходцы из различных, главным образом северных, районов России, не позволяют говорить о существовании на территории края в первый период его освоения единой в стилистическом и развёрнутой в жанровом отношении традиции музыкального фольклора.

Тем не менее в музыкальном быту крупных поселений (в том числе и Томска, жизнь которого по своему укладу немногим отличалась от сельской) происходили сложные процессы, в результате которых вырабатывались предпосылки развития традиций народно-песенной культуры на следующем историческом этапе. Внешне существо этих процессов выражалось в сглаживании, нивелировке музыкально-стилевых особенностей различных песенных традиций, образующих основу коллек-

---

⁸ В таблице приведены данные по числу душ мужского пола. Вдовы по переписям того времени учитывались в составе податного населения. Число мужчин и женщин по переписи 1710 года оказалось почти равным, и, как указывает Я. Е. Водарский, «для получения численности населения обоого пола приведённые цифры следует удвоить» (указ. соч., с. 213). Следовательно, общее число населения Томска с уездом составит около 22 000 человек.

⁹ Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне – насельники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта (Общий очерк за XVII и XVIII столетия). – В кн.: Научные очерки Томского края/Под общ. ред. Н. Ф. Кашенко. Томск, 1898, с. 15.

тивных форм музыкального быта. Однако за кажущимся упрощением стояли глубинные изменения первоначально привнесённых традиций. Смысл этих изменений – выявление принципов музыкально-поэтического языка, выражающих то общее, что объединяло разнородные по своим истокам песенные традиции первопоселенцев Сибири. Именно в этом направлении будет развиваться песенный стиль традиций старожильческого слоя, процесс формирования которых, как мы знаем, вступит в свою решительную фазу в середине XVIII века.

Ещё одна характерная черта народной музыкальной культуры края состояла в том, что специфика заселения и условия жизни в районах Томского Приобья в XVII веке¹⁰, определяя ведущее положение контингента служилых людей, выделяют те жанры музыкального фольклора, которые были связаны с бытом относительно постоянных групп мужского населения (воинских отрядов, промысловых или иного рода артелей, ватаг беглых крестьян и др.). Именно лирические песни, причём песни мужской певческой традиции, стали главным звеном песенной культуры первопоселенцев Томского края. Без сомнения, можно также считать, что в сюжетно-тематическом отношении жанр был представлен достаточно широко песнями раннего («молодецкого») цикла, историческими. Неотъемлемую и важную часть музыкального быта, репертуара певцов составляли песни плясовые (песни веселья, скоморошья) и, безусловно, эпос. Знаменитый сборник Кирши Данилова «Древние российские стихотворения» практически воспроизводит для нас репертуар, бытовавший именно в такой (военной или полувоенной) мужской среде. А этот факт является дополнительным свидетельством сибирского происхождения выдающегося памятника русской культуры.

Лирические песни, в силу отмеченной выше жанровой специфики, определяли главное содержание музыкального быта и малодворных деревень, поскольку ограниченный круг исполнителей, а также значительная удалённость деревень друг от друга не способствовали формированию и поддержанию традиций музыкальной жизни деревни в их полном, развёрнутом в жанровом отношении виде. Можно предположить, что здесь заметное место в репертуаре занимали песни женские – о женской доле, о разлуке, любовного содержания и т.п. – типичные сюжеты русской песенной лирики.

Итак, с точки зрения истории формирования русско-сибирских фольклорных традиций в районах Томского Приобья весь XVII век и начало XVIII века следует рассматривать как период накопления и адаптации в новых условиях первоначального фонда фольклорных привнесений. В то же время особенности истории края, его заселения и хозяйственного освоения выделяют в качестве ведущего жанра в музыкальной жизни различных групп населения жанр лирических песен. Попробуем теперь отметить наиболее важные черты исторической судьбы

¹⁰ Вплоть до XVIII века в Томско-Кузнецком районе Сибири сохранялась напряжённая военная обстановка, и Томск не терял значения военно-административного центра. Это обстоятельство задерживало экономическое развитие района. (См.: напр.: Кабо Р. М. Города Западной Сибири. – М., 1949; Бояршинова З. Я. Указ. соч.)

жанра в свете развития традиций старожильческой песенной культуры в целом.

Одно из наиболее ярких проявлений художественного мышления русского народа нашло отражение в своеобразной группе лирических песен мужской певческой традиции, которые мы условно называем «молодецкими»¹¹. Отличаясь комплексом характерных черт образно-поэтического строя и музыкального языка, молодецкие песни образуют самостоятельный цикл в русской песенной лирике. Его возникновение мы связываем с условиями жизни Руси переломного периода – периода этнической консолидации и борьбы за независимость на рубеже XIV–XV веков.

В музыкальном отношении молодецкие песни являются классическим выражением стиля русской протяжной песни. В большой мере их структурно-типологические особенности обусловлены исполнительскими возможностями мужского ансамблевого («артельного») пения:

- 1) широким певческим диапазоном с характерной тембровой окраской нижнего и верхнего регистров, что естественно определяет, с одной стороны, выразительность многоголосной фактуры, с другой стороны, обеспечивает перспективу ладового развития напева;
- 2) глубиной и силой дыхания, с которыми связаны протяжённость мелодического распева, композиционные особенности.

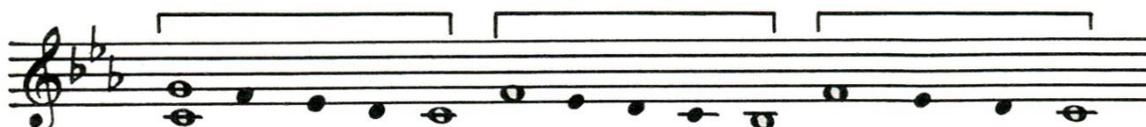
Молодецкие песни как самостоятельный историко-стилевой комплекс независимо от места их бытования обнаруживают исключительное единство важнейших закономерностей музыкального языка. Образцом может служить мелодический тип широко распространённой песни «Горы Воробьевские», сохраняющий свои характерные черты в многообразии местных вариантов, каждый из которых, в свою очередь, оказывается представительным для традиций музыкальной культуры различных музыкально-стилевых зон русской песенности (северной, центральной, западной, южной и др.).

Вывод о том, что именно песни молодецкого цикла образовали основную пласт песенной культуры русских поселенцев в Сибири на первом этапе освоения зауральских территорий, возникает уже в связи с изучением общих сведений по истории и этнографии. Наблюдения же над строем песен разных жанров старожильческой традиции убеждают нас в том, что ведущие принципы музыкального стиля песен русско-сибирского склада восходят к закономерностям молодецких песен. Так, например, с этими закономерностями связана принципиально многоголосная, строго организованная по вертикали (с дифференцированными функциями голосов в ансамбле) фактура старожильческих песен – как лирических, так и хороводных, свадебных. Этот факт знаменателен потому, что в целом песенность сибирских старожилков формировалась

¹¹ Не останавливаясь здесь на аргументации внутрижанровой группировки лирических песен, отметим, что мы опираемся на принципиальные положения, изложенные Н. М. Лопатиным (см.: Лопатин Н. М., Прокунин В. П. Русские народные лирические песни. – М., 1956), и пользуемся принципом типологического анализа музыкально-поэтического языка народной песни.

преимущественно на основе фольклорных традиций северно-русского происхождения, в музыкальном стиле которых преобладают иные принципы построения хоровой партитуры – унисон и гетерофония, как в своих простейших, так и в развитых видах.

Другая черта стиля молодецких песен – особые ладовые формы, возникающие в силу выразительности звуковысотного сопоставления опорных тонов отдельных попевок (интонационно-ритмических оборотов), – является устойчивым принципом сложноладовых конструкций старожильческих песен (лирических, хороводных). В частности, типичная для молодецких песен (тип «Горы») интонационно-ладовая структура (см. напевы №№ 4, 5, 6),

так же как и ряд других ладовых форм молодецкой лирики (например, формы с центральным опорным тоном в середине звукоряда – кварта от нижнего вспомогательного тона), сохраняет в песнях старожильческой традиции свою роль одного из ведущих принципов ладовой организации.

К общим закономерностям песен старожильческой традиции относятся и ряд особенностей композиционного строения, связанных с культурой мужского ансамблевого пения:

- 1) выделенный зачин (как правило, декламационного характера);
- 2) подчёркнутые цезуры на границах мелодических построений внутри строфы, имеющие смысл композиционного приёма, который организует музыкальное движение (фиксированная остановка, часто вызывающая словообрыв с последующим активным хоровым подхватом), «ферматность», ненормативная по метрике протяжённость отдельных тонов (долгие длительности);
- 3) устойчивые интонационные формы каданса (формульные кадансы), подготавливающие строго согласованный выход голосов на конечный опорный тон.

Эти приёмы в сочетании с развитыми формами ладоинтонационного движения приводят к образованию развёрнутой, уравновешенной¹² музыкально-поэтической строфы лирических песен русско-сибирского склада.

Более того, сложившийся на основе молодецких песен стиль ансамблевого хорового пения оказывается настолько значимым в песенности старожиллов, что в нём практически стираются видимые грани музыкальной стилистики мужских и женских песен. Даже песни свадебного обря-

¹² Имеется в виду соответствие следующих показателей песенной формы: временной протяжённости напева, степени насыщенности музыкального движения, отношения «музыкальная строфа - поэтическая строфа».

да в некоторых элементах фактуры (в первую очередь – многоголосия), исполнительских приёмах теряют специфические черты, свойственные женскому исполнительству. Возможно, своеобразной эстетикой молодецких песен, певческой установкой ансамбля смешанного состава объясняются низкая tessitura, насыщенный грудной звук женских голосов, выделение колористической функции верхнего голоса в лирических (так же, как и в свадебных) песнях старожильской традиции.

Нивелирование отличительных признаков песенных традиций, принесённых переселенцами в Сибирь в XVII–XVIII веках (исполнительского стиля и элементов фактуры отдельных песенных групп и жанров), является в целом, как уже отмечалось, весьма показательной стороной процесса формирования музыкальной культуры старожилов.

Выработка в музыкальной практике сибирской деревни XVIII века единых эстетических критериев, единых исполнительских принципов – одна из общих закономерностей развития, ведущего к формированию многостилевой культуры русско-сибирского склада. Среди факторов, обусловивших этот процесс, мы рассматриваем и следующее обстоятельство. В отличие от песенной культуры областей коренного русского расселения, прошедшей длительный путь становления жанрово-определённых особенностей народно-песенного языка, развития, в результате которого структура, стиль, обрядово-бытовое назначение песен нашли своё со-гласованное выражение (жанрово-специфические черты), песенная культура сибирских старожилов, сложившаяся как целое за относительно короткий срок (к концу XVIII – началу XIX века), не имела исторической, эволюционной ретроспективы и формировалась на основе и в процессе трансформации художественных форм, уже имевших свой типологически законченный вид.

Таким образом, характеристика раннего периода истории русской песни в Сибири – периода формирования старожильской песенной культуры – раскрывается в связи с анализом такой важнейшей её стороны, как музыкально-стилевое единство, не дифференцированное по жанровой характеристичности исполнительских средств и приёмов, фактурных элементов музыкальной речи.

Следует особенно подчеркнуть, что при всей динамичности процессов нивелирования, трансформации, выработки единства стиля, они не затрагивали конструктивных основ музыкально-поэтического языка, в которых выражалась жанровая природа песен. Именно поэтому песни сибирских старожилов, несмотря на всё их своеобразие, сохраняют глубокую родственную связь с песенной культурой Европейской части России. В этом и состоит своеобразие песен русско-сибирского склада: органичное сочетание, слияние коренных закономерностей русского народно-песенного языка с музыкально-стилевыми новообразованиями, возникшими в результате адаптации песен в новых условиях бытования.

На судьбе традиционных жанров и отдельных внутрижанровых групп старожильческой песенной культуры как сложившейся системы с особой силой сказались демографические процессы XIX века. Стихийная крестьянская колонизация, преобладающая на ранних исторических этапах, постепенно уступает своё значение переселенческому движению, организованному центральными властями (деятельность Кабинета о переселении крестьян). Заметное влияние оказывали постоянно возрастающие масштабы ссылки в Сибирь: уже в 50–60-е годы XIX века количество ссыльных доходило в среднем до 13–15 тысяч человек ежегодно. Изменяется характер расселения новосёлов: образование деревень на новых местах преобладает над подселением к сложившимся крестьянским обществам.

Значение этих процессов, изменявших состояние традиций народной культуры в Сибири, усиливалось тем, что проходили они на фоне новых тенденций общественного развития, новых художественных устремлений и форм культуры, характерных для России XIX века, на фоне активного взаимодействия традиций городской культуры, профессионального искусства с крестьянскими традициями.

Влияние этих процессов проявилось не столько в изменении музыкально-стилевых норм старожильческой песенности, сколько в наложении на старожильческую традицию новых музыкально-стилевых комплексов и во включении новых сюжетно-тематических образований. Всё это приводило к изменениям структуры репертуара – закреплению в музыкальном быту старожилов новых песен или их переинтонированию на основе традиционных приёмов, переходу части традиционного репертуара к ограниченным возрастным или социальным группам населения. Обращает на себя внимание, что отмеченные изменения коснулись лишь жанра лирических песен, тогда как песни свадебного обряда и хороводные бытовали как устойчивая сфера народной музыкальной культуры старожилов и подчинялись общим законам жизни традиционного фольклора.

Вместе с образованием в репертуаре новых песенных групп в рамках моностилевой культуры старожилов происходит дифференциация музыкально-стилевых пластов по признаку их историко-культурной принадлежности. Как показывают материалы современных фольклорных экспедиций, песенность старожильческих поселений включает в себя:

- 1) основной пласт песен русско-сибирского склада, объединяющий ранний слой старожильческой лирики, песни свадебные и хороводные;
- 2) лирические песни позднего происхождения, распетые на основе музыкально-стилевых закономерностей старожильческой традиции;
- 3) поздний слой лирических песен, имеющих общерусское распространение и по основным характеристикам музыкально-поэтического языка восходящих к новым веяниям городской культуры.

Музыкально-стилевая дифференциация жанра лирических песен отразила закономерности, определяющие качественные сдвиги в развитии русских фольклорных традиций в целом на позднем этапе их существования (вторая половина XIX – начало XX века). Вместе с тем здесь мы наблюдаем ещё одну важную сторону жизни старожильческих традиций – их взаимодействие с музыкальными традициями других историко-культурных групп русского населения Сибири, сформировавшихся на протяжении отмеченного периода. Сам факт такого взаимодействия характеризует высокую степень активности принципов народного художественного мышления, следствием которой и явилось возникновение в XVII–XVIII веках своеобразной песенной культуры русско-сибирского склада.

Сборник «Лирические песни Томского Приобья» является третьим, завершающим серию публикаций материалов по музыкальному фольклору старожильческого населения Томской области и пограничных с ней районов Кемеровской, Новосибирской областей. Первые два выпуска были посвящены песням свадебного обряда и хороводным¹³. В совокупности все три сборника достаточно полно (с точки зрения типологии напевов)¹⁴ представляют песенную культуру раннего старожильческого слоя.

В настоящем издании сосредоточены наиболее характерные образцы лирических песен старожильческой традиции – те из них, в которых отчётливо проявляются черты стиля, свойственного песням русско-сибирского склада. Это означает, что за пределами публикации остались песни, образующие третий из отмеченных выше пластов старожильческого музыкального фольклора.

Материал сборника расположен в порядке, соответствующем высказанным выше замечаниям по истории формирования, музыкально-стилевой, сюжетно-тематической группировке лирических песен старожильческой традиции: молодецкие песни – № 1-10; традиционные (в музыкально-стилевом отношении) женские песни – № 11-17; относительно поздние лирические песни, распетые в соответствии с эстетикой и музыкальным стилем песен старожильческой традиции, – № 18-28; характерный для Сибири слой песен, которые можно условно назвать «песни отверженных» (так называемые песни каторги и ссылки), и примыкающие к ним песни о воинской жизни – № 29-40.

Все помещённые в сборнике песни, в том числе и распетое в народной традиции стихотворение А. С. Пушкина «Казак» (№ 41), песни на слова И. Козлова (№ 36), Ф. Глинки (№ 16), М. Лермонтова (№ 34), Н. Огарева (№ 31), А. Кольцова (№ 18), а также неизвестных авторов XIX века, свидетельствуют о единстве старожильческой песенной традиции. Вместе с тем легко просматриваются особенности каждой внутрижанровой группы песен. Эти черты связаны с характеристичностью конструктивных закономерностей песенной формы отдельных групп – с ладовым строением, типом многоголосия и голосоведения, метроритми-

¹³ Библиографические сведения см. в сноске 4 на с. 4.

¹⁴ Что касается разнообразия поэтических текстов, вариантов напевов и особенностей форм исполнения, то сборник «Хороводные песни» нуждается в дополнении, осуществление которого предполагается специальным выпуском.

кой стиха и напева, композиционными принципами.

При общей структурной ясности напевов особенности исполнительского стиля¹⁵ сибиряков-старожилов придают им яркое своеобразие. Одна из них – декламационный характер зачина – требует специальной оговорки, поскольку выставленный в нотации общий темп музыкального движения в ряде случаев не отражает истинного характера подвижной метrorитмики песни. Также «качается» метrorитм и в кадансирующих оборотах формы (за счёт «лишней» протяжённости долгого звука или паузы, фиксирующей момент дыхания). В отдельных случаях мы пользуемся знаками ферматы, цензуры или паузы в круглых скобках.

Выше уже отмечалась низкая тесситура женских голосов. В целях удобства чтения нотного текста ряд напевов пришлось транспонировать. Все случаи транспонирования оговорены в примечаниях к песням.

В основе тактировки напевов лежит принцип согласованной акцентности стиха и напева. При необходимости выделения только музыкальной акцентности используется пунктирная тактовая черта. Тактовый размер в этом случае выставляется (где это требуется) у пунктирной тактовой черты.

В целях сохранения достоверности звучания в поэтических текстах песен в основном воспроизводится диалектная форма музыкального произнесения слова. К литературной норме приведены случаи нормативного произнесения безударных гласных, окончания глаголов, замена глухих согласных звонкими, если это не искажает характеристичности музыкального звучания. Наиболее типичные случаи: *спалётывал – сполётывал, галава – голова, ножиньки – ноженьки, печалитца – печалится, друк – друг, с лош(ы)кай – с лож(ы)кой* и т.д.

Момент мягкой атаки звука с придыханием (как правило, на последнюю гласную предыдущего слова или слога), имеющим фиксированный ритм, обозначается форшлагом.

Особого внимания требуют приёмы йотирования и повторной мягкой атаки гласных. Во всех случаях йотированный гласный звук вписывается в круглых скобках: - а - (*йа*), - о - (*йо*) а над нотой ставится знак портамента (-). При повторе гласной (без йотирования) над нотой ставится знак портамента, но гласный звук не выписывается второй раз.

С учётом итогового характера публикации в приложении приводятся карта-схема района Томского Приобья и перечень населённых пунктов, обследованных во время фольклорных экспедиций.

Составитель приносит глубокую благодарность и признательность всем, кто содействовал экспедиционной записи и публикации материалов по народно-песенной культуре Томского Приобья, и в первую очередь исполнителям народных песен – жителям томских деревень.

А. Мехнецов

¹⁵ Замечательные образцы, характеризующие высокий уровень исполнительской культуры, искусства ансамблевого пения сибиряков-старожилов, представлены в комплекте грампластинок «Русские песни Южного Алтая» (ВСГ «Мелодия», 1983 г., С-20-19883-005).

1. УЖ ТЫ БАТЮШКА СИЗОЙ ОРЁЛ

$\text{♩} = 44$

Уж ты ба-тюш-ка си-зой о-рё-л(ы), да где же ты да
 ле-тал, где спо-лё- (йо) - ты-вал? Где ж ты
 ле-тал, где спо-лё- (йо) - ты-вал? О-х(ы), не ле-
 -тал(ы) ли на мо-ё-й сто-ро-не? Да там не ле.

тал на мою сторону, ой, как не слы-

-хал(ы) ли про мою голову? Не слы-

-хал(ы) ба про мою голову, эх(ы), там(ы) да не-

ту(йу)жат о(тец) мать о(бом)не?

Вариант зачина:

Там не ту-жат о(тец) мать о(бом)не?

Уж ты батюшка сизой орёл(ы).
 Да где же ты да лётал, где сполё(йо)тывал?
 Где ж ты лётал, где сполё(йо)тывал?
 Ох(ы), не летал(ы) ли на моёй стороне?
 Да там не летал на мою сторону,
 Ой, как не слыхал(ы) ли про моёй голове?

Не слышал(ы) ба про моёй голове,
Эх(ы), там(ы) да не ту(йу)жат отец(ы)-матерь обо м(ы)не?

Там не тужат отец-матерь обо м(ы)не?
Ох(ы), там(ы) да не ту(йу)жит, не печа(йа)лится.

Там не тужит молодая жена.
Ох(ы), в чистом(ы) по(йо)ли огонё(йо)чек(ы) там горит*.

Далее текст записан с пересказа:

Огонёчек, он горит всё яснѣхонько,
Ох(ы), там да идёт дымок тонѣшенько
Ох, под тем дымком тело белое лежит,
Ох да никто телу не проведает.
Никто телу не проведает,
Ох(ы), только проведают да три ласточ-
ки
Да три ласточки, ох да три касаточки.
Ох(ы), перва ласточка – родна мамушка.
Перва ласточка – родна мамушка,

Ох(ы), втора ласточка – родна сѣструш-
ка.
Втора ласточка – родна сѣструшка.
Ох(ы), третья ласточка – молода да ли же-
на.
Где мать плачет – там река бежит,
Где сестра плачет – там колодезь сто-
ит,
Ох, где жена плачет – там роса лежит.
Ветер дунул – всея росу обобъѣт,
А молодая жена замуж пойдѣт.

2. ТЫ ВОСПОЙ-КА, ВОСПОЙ, ЖИВАРОНОЧЕК МОЙ

$\text{♩} = 42$

Ты вос - по - й - ка, вос - по - й, жи... жи - ва - ро - (йо) -
но - чек мой. Жи - ва - ро - но - че - к(ы) мой... Ты вос -
по - й - ка, вос - пой да ли на п(ы) - ри - та... на при.

- ли_н(ы)_ки. // V

- та - ли_н_ки. // V На при - та - ли_н(ы)_ки... Ты по -

- да - й - ка го_ло_(йо)с да ли че - (йе) - рез (и) тём - най,

час - тай лес. // V Че - рез ча_с(ы)_та_й лес... Че - рез

ча_с(ы)_та_й ле_(йе)с да ли че - (йе)_рез

тём - най - тём - най бор.

Ты воспой-ка, воспой, жи... живаро(йо)ночек мой. Молодой вьюнош сидел...
 Живароночек(ы) мой... Он и не год, и не два,
 Ты воспой-ка, воспой Да ли ровно восемь лет
 Да ли на п(ы)рита... на приталинки. Ровно восемь лет...
 На приталин(ы)ки... На девятый год
 Ты подай-ка голо(йо)с Да ли стал письмо своим писать.
 Да ли че(йе)рез (и) тёмной, частай лес. *Далее текст записан с пересказа:*
 Через час(ы)тай лес... Стал письмо своим писать...
 Через час(ы)тый ле(йе)с А родны-то его отказалисе,
 Да ли че(йе)рез тёмной-тёмной бор. Отказалисе: как у нас-то в роду
 Через тём(ы)най бор... Да ли воров нет как не было.
 В Москву ка(йа)мен(ы)ну, Он не стал письмо ждать,
 Да ли в тюрьму, в тюрьму кре... ой, креп- Стал другое писать,
 кую* К молодой своей жене,
 В тюрьму крепкую... А жена-то его письмо приняла,
 Как во той во тюрьме Письмо приняла – горько сплала.
 Да ли молодой вьюнош сидел.

3. ОЙ, ВОЛЯ МОЯ ВОЛЯ

$\text{♩} = 82$

Ой, во-ля мо-я во-ля, ох, ты-то не зна-ёшь ли,
 э-ох, мо-ё го-ре. Ох, ты-то не
 зна-ёшь ли, эх, мо-ё го-ре, ой,
 с го-ря но-женьки, эй, всё не
 хо-дят. Ох, с го-ря но-женьки,
 эх, всё не хо-дят, эх, бе-лы-я
 ру-чен(и)-ки, эй, всё не

ро - бят. Эй, бе - лы - я ру - чень_ки,
э - ой, всё не ро - бят, эй, с плеч го -
ло - вуш_ка, э - ой, с плеч ва - лит - ся.

Ой, воля моя воля,
Ох, ты-то не знаёшь ли, э-ох, моё горе.

Ох, ты-то не знаёшь ли, эх, моё горе,
Ой, с горя ноженьки, эй, всё не ходят.

Ох, с горя ноженьки, эх, всё не ходят,
Эх, белая ручен(и)ки, эй, всё не робят.

Эй, белая рученьки, э-ой, всё не робят,
Эй, с плеч головушка, э-ой, с плеч
валётся*.

Ох, с плеч-то головушка, э-ой, с плеч
валётся,
Ох, из лица краса, э-ох, изменятся.

Ох, из лица краса, э-ох, изменятся,
Ох, из глаз слёзоньки, э-ох, всё катят-
ся.

Ой, из глаз слёзоньки, э-ох, всё катят-
ся.

Ой, не катитесь, э-ой, мои слёзы.

Эх, не катитесь, э-ох, мои слёзы,
Ох, вдоль по белому, э-ой, с-по лицу.

Эх, лицо белое, э-ох, как снежок,
Ой, щёчки алые, э-ой, как цветочек.

Ой ты, орёл, орёл, эх сизокрылый¹,
Ой, ты скажи, орёл, э-ох, где мой милый.

Ой, полетай, орёл, ой, в чисто полё

Ой, полетай, орёл, ой, в чисто полё
Ой, ты-то скажи, орёл, ой, где мой милой.

Ой, ты-то скажи, орёл, ой, где мой милой.
Ой, твой-от(ы) миленькой, ой, во неволе.

Ой, твой-от(ы) миленькой, э-ой, во неволе,
Ой, мил-то во каторжной, э-ой, во работе... (и т.д.)

Ой, ты скажи, орёл, эй, где мой милый.
Ой, мой-от миленький, э-эй, во неволе.

Ой, мой-от миленький, эй, во неволе,
Ой, на чугунной, э-ой, на дороге.

Ой, на чугунной, э-ой, на дороге.
Ой, мил по рыночку, э-ой, всё гуляет.

Ой, мил по рыночку, э-ой, всё гуляет,
Ой, мил покупочки, э-ой, покупает.

Ой, мил покупочки, э-ой, покупает,
Ой, мил покупочки, э-ой, дорогие.

Ой, мил, покупочки, э-ой, дорогие,
Ой, всё серёжечки, э-ой, золотые.

Ой, всё серёжечки, э-ой, золотые,
Ой, своей милочке, э-ой, посылает.

Ой, своей милочке, э-ой, посылает,
Ой, его милочка, э-ой, не принимает.

Ой, его милочка, э-ой, не принимает,
Ой, назад к милому, э-ой, отсылает.

4. ВСТАНЬ-КА, МАШЕНЬКА, ПОРАНЕ

$\text{♩} = 64$

1. Встань-ка, Ма_шень_ка, по - ра - не, ой да про_во_ди_ка ми_лѐ ноч_ка ли да по_да... ой да по_ти ч(и)_ки да ну_ка с фо_на ря... ох, с фо_на да ле. 2. Ой, по_да ле... Ой да за во_ря ми. 3. С фо_на ря ми... Ой да ко си_ню_то ко мо_рю ну_ка со сле_за... ох, со сле_(4.) мо_ре ч(и)_ко, мо_рѐ ой да глу_бо... Эй да глу_за ми. 4. Со сле_за ми... Эй да си_не бо ко. 5. Вот глу_бо ко... Эй да мой_о_т(ы) ми_ле_н(и)_кой жи_вѐ_т(ы) да да_лѐ... ох(ы) да да_лѐ ко. 6. Вот да_лѐ ко... Ой да по_ды_ма ла_ся с гор боль_ша ли да по_го... э_й да по_го да.

Встань-ка, Машенька, поране,
 Ой да проводи-ка милёночка ли да пода... ой да подале.
 Ой, подале...
 Ой да за воротич(и)ки да ну-ка с фонаря... ох, с фонарями.
 С фонарями...
 Ой да ко синю-то ко морю ну-ка со слеза... ох, со слезами.
 Со слезами...
 Эй да сине мореч(и)ко, морё ой да глубо... эй да глубоко.
 Вот глубоко...
 Эй да мой-от(ы) милен(и)кой живёт(ы) да далё... ох(ы) да далёко.
 Вот далёко...
 Ой да подымался с гор больша ли да пого... эй да погода.
 Вот(ы) погода...
 Эй да погодушечка дует, дует не мала... эх, не малая.
 Не малая...
 Эй да не малая погода дует(ы), волнова... эй, волнова... волновая.
 Волновая...
 Эй да ничего-то с погодушки было не ви... эй(ы) да не видно было ничего.
 Ой не видно ничего...
 Ой да только видно в погоду бы(й)... было слы... эх(ы), было слы... да слыш-
 но*.

5. ДА ТЫ РЯБИНУШКА ДА МИЛ-КУДРЯВАЯ

♩ = 96

Да ты ря - би - нуш(ы)ка да мил- куд - ря - ва - я, да

ты ли ко - гда ли взо - шла, ой да ко_гда

вы рос_ла? Ко_гда вы_рос(ы)ла...

Я ли вес_ной взо_шла, ой да ле_том

вы рос_ла. Ле_том вы_рос(ы)ла... Да под то.

_бо ю_я, ой да под ря_

_би но_ю. Под ря_ би_но_ю... Да что ли не

ма - к (ы) ли цве - тёт, ой да не о -

-то го - рит.

- гонь го - рит.

Да ты рябинуш(ы)ка да мил-кудрявая,
Да ты ли когда ли взошла, ой да когда выросла?

Когда вырос(ы)ла...
Я ли весной взошла, ой да летом выросла.

Летом вырос(ы) ла...
Да под тобою я, ой да под рябиною.

Под рябиною...
Да что ли не мак(ы) ли цветёт, ой да не огонь горит.

Не огонь горит...
Да всё горят сердца ой да молодецкия¹.

Молодецкова...
Да ма(йа)ладе(йе)цкава, ой да атаманская.

Атаманскова...
Да ты ли не спи-ка, не спи, добрый молодец*.

Вы продуйте-ка, да ветры буйные,
Занесите-ка тучи тёмные.
Ты пролей-ка, пролей, частый сильный дождь,
Ты смочи-ка, смочи мать-сыру землю,
Ты открой-ка, открой гробову доску.
Ты восстань-ка, восстань, родна мамонька,
Ты скажи-ка, скажи слово ласково,
Слово ласково-полуласково.

¹ Вариант текста (д. Сафроново):
Не огонь горит,
Там-то горит-болит сердце девичье.

Сердце девичье, молодецкое,
Не с-по батюшке, не с-по матушке,
Не с-по батюшке, не с-по матушке,
Ох, по своим-то дружке, по размиленьким...

6. ГУЛЕНЬКА ТЫ МОЙ ГОЛУБОЧИК

$\text{♩} = 80$

Гу - лень_ка ты мой го - лу - бо... ой, го - лу -

- бо - чик. Го_лу - бо - чик...

Си - зо - кры - лень - кой ты мой вор - ку -

- но... ой, вор - ку - но чик. Вор_ку -

- но - чик... Что ж ты в гос - ти ты

ко мне не ле - та... ой, не ле - та ешь?

Не ле - та - ешь... Раз - ве до -

- мич - ка ты мой_во не зна... ой, раз - не

зна - ешь?

Гуленька ты мой голубо... ой, голубочик.

Голубочик...

Сизокрыленькой ты мой воркуно... ой, воркуночик.

Воркуночик...

Что ж ты в гости ты ко мне не лета... ой, не летаешь?

Не летаешь...

Разве домичка ты мойво не зна... ой, разнезнаешь?

Разнезнаешь...

Я сижу-то в такой большой нево... ой, разневоли.

Разневоли...

Крылош(ы)чки-то мои дождик мо...ой, дождик мочит.

Дождик мочит...

Голосочик мой ветерком отно... ой, разотносит*.

7. СИЗАКРЫЛЕНЬКАЙ ГОЛУБОЧИК

Музыкальный текст песни «Сизакрыленькай голубочик».

Темп: $\text{♩} = 52$

Си - за(йа) - кры - (йе-йе) - ле_н(и)_кай го - лу -

- бо - (йо) - чик. да рас - пре - крас - ный ми(й)... да ми_лый

мой. От - не - си - (йе-йе)_ся ты, звон у -

к друж_ку да

- ны - в(ы)- най, да к дру - гу к ми - ло_му да к мо_е -

- му. На па_(йа) - лё - (йо-йо)- ти - ке встре - пе -

- ни - (й) - ся, ай да сяд_(и)-ка на ве - точ_ку, голубь, про_пой.

Сиза(йа)кры(йе)лен(и)кай голубо(йо)чик,
Да распрекрасный ми(й)... да милый мой.

Отнеси(йе)ся, ты, звон уныв(ы)най,
Да к другу к милому да к моему.

На па(йа)лё(йо)тике встрепени(й)ся,
Ай да сяд(и)-ка на веточку, голубь, пропой.

Сядь-ка на ве(йе)точ(и)ку пони(йи)же,
Ай да спой-ко путём, голуб(ы)чик ты мой.

В поле как а(йа)лен(и)кай цвето(йо)чик,
Он цветёт(ы) цветом хо(й)... да хорошо.

Где-то мой ми(йи)лен(и)кай дружо(йо)чик,
Он живёт(ы) очень да(й)... далеко*.

Он живёт в стране далёкой,
По нём плачет родная мать.

Она плачет и рыдает,
Жалко милого сына.

8. ВЗВЕЙСЯ, ВЗВЕЙСЯ, СИЗ ГОЛУБЧИК

$\text{♩} = 48$

Взвей_ся, взвей_ся, сиз го_луб_чик, над о_

кош ко_м(ы) над мо_им, да над о_

кош ко_м(ы) на_д(ы) мо_им, над ка_р(ы)_

зе_ле_ным.

_ни_ зом толь_ко зе_ле_ным. Над кар_

_ни_ зом зе_ле_ным. Да зва_ла,

зва_ла дев_ка пар_ня во чис_то по_ля да гу_

_лять. Зва_ла, зва_ла дев_ка пар_ня во чис_то по_ля ту_

_лять. -Да ты пой_дём(ы), пой_дём(ы), Ва_

_ню_ша, в чис_то по_ле по_гу_лять.

Взвейся, взвейся, сиз голубчик,
Над окошком(ы) над моим,
Да над окошком(ы) над(ы) моим,
Над кар(ы)низом только зеленым.

Над карнизом зеленым.
Да звала, звала девка парня
Во чисто поля да гулять.

Звала, звала девка парня
Во чисто поля гулять.
- Да ты пойдём(ы), пойдём(ы), Ванюша,
В чисто поля погулять.

Пойдём, пойдём, Ванюша,
В чисто поле погулять.
Да ты ли раскинь-разбрось, Ванюша,
Свой полотняный шатёр.

Прираскинь-ка, приразбрось-ка
Свой полотняный шатёр,
Да ляг-ка, ляг-ка, друг Ванюша,
Я в головке поищу.

Ляг-ка, ляг-ка, друг Ванюша,
Я в головке поищу,
Ой да я в головке поищу,
Да русы кудри расчешу.

[Русы кудри расчешу],
Русы косы расплету.
Да он проснулся-пробудился –
Нет девчонки, нет коня*.

Он проснулся-пробудился –
Нет девчонки, нет коня,
Да нет девчонки, нет коня
Да нет черкецкого седла.

9. НОЧИ ТЁМНЫЯ БЫЛИ, РАЗОСЁННЫЯ

$\text{♩} = 56$

Но-чи тём-ны-я бы-ли, раз-о-се... эй да раз-о-

- сён-ны-я, ра-(й)...раз-о-се... о-сён-ны-я. Раз-о-

- сён-ны-я... Да все-то я но-че-н(и)-ки, мла-да, про-

- си... эй да я про-си-жи-ва-ла, я, ой, я про-

— си... про_си_ жи_ва_ ла. Я про — си_ жи_ ва_ ла... Да все- то я

ду — му_ш(ы)_ки, мла_ да, при — ду... эй да я при —

— ду — ма_ ла, я, ой, я при — ду... при_ду_ ма_ ла.

Ночи тёмная были, разосё... эй да разосённая,
Ра(й)... разосё...осённая.

Разосённая...

Да все-то я ночен(и)ки, млада, проси... эй да я просиживала,
Я, ой, я проси... просиживала.

Я просиживала...

Да все-то я думуш(ы)ки, млада, приду... эй да я придумала,
Я, ой, я приду... придумала.

Я придумала...

Да вот сама я-то, шельма, г(ы)лупо сде... эй да глупо делала,
Глу... ой, глупо сде... делала.

Глупо делала...

Своево я дружка ли да распрогне... эй да распрогневала,
Ра(й)... распрогне... прогневала.

Распрогневала...

Да назвала я его-то горькой пья... эй да горькой пьяницей,
Горь... горькой пья... да пьяницей.

Горькой пьяницей...

Да шельмодей да ли бездомовника, эй да бездомовника,
Эй, бездомо... домовника*.

Бездомовника...

Да он-то пропил мою шубу, мою но... эй да шубу новую,
Шу... ой, шубу но(й)... новую.

Шубу новую...

Да шубу-то новую да шаль ковро... эй да шаль ковровую,
Ша... ой, шаль ковро(й)... ковровую.

10. ШЛА-ПРОШЛА НАША БЕСЕДУШКА

$\text{♩} = 44$

1. Шла-прошла наша бесе... се душ ка, судар_

ка в гостях была. 2. Судар ка в гостях у нас бы

_ла... Су дар ка крас на_я де(й)... крас на_я
(3.)_ла... Си де ла крас на_я де(й)... крас на_я

де вуш_ка, эх да со... со мной ря_дом си де_
де вуш_ка, эх да чай... чай с вод_кой о на пи_

_ла. 3. Со мной ря дом си_де_
_ла. 4. Чай с вод_кой о на пи _ла... Чай с вод_

кой да пи ла, а да ведь сде... сле ла

_лась о на хмель на. 5. Сле ла лась о на хмель _

_на... Во хме люш ке да кра(й)... крас на_я

де вуш_ка эх да про... про мо_л(ы)_ви ла ся.

Шла-прошла наша бесе...седушка,
Сударка в гостях была.

Сударка в гостях у на была...
Сударка-красная де(й)... красная девуш-
ка,
Эх да со... со мной рядом сидела.

Со мной рядом сидела...
Сидела красная де(й)... красная девуш-
ка,
Эх да чай... чай с водкой она пила.

Чай с водкой она пила...
Чай с водкой да пила,
А да ведь сде... сделалась она хмель-
на*.

Сделалась она хмельна...
Во хмельюшке да кра(й)... красная девушка
Эх да про... промол(ы)вилася.

Промолвилася...
Во хмельюшке промо(й)...
мол(ы)вилася.
- Эх да я... я буду, сударь, твоя.

11. СВЕТИТ СОЛНЫШКО, СВЕТИТ ВЫСОКО

♩ = 80

Све_тит сол_ныш_ко, све_тит вы_со... ой, вот вы_со_ко.

Вы_со_ко... Жи_вёт

ми_лень_кой дру_жок да_лё... ой, вот да_лё_ко.

Друг да_лё_ко... (И)с из_да_...

лё - ка ми - лый в гос - ти е... ой, в гос-ти

е - дёт. В гос-ти е - дёт... И хоть он

е - дёт - ко мне не за - е... ой, не за-

е - дёт.

Светит солнышко, светит высоко... ой, вот высоко.

Высоко...

Живёт миленькой дружок далё... ой, вот далёко.

Друг далёко...

(И) с издалёка милый в гости е... ой, в гости едёт.

В гости едёт...

И хоть он едёт - ко мне не зае... ой, не заедёт.

Не заедёт...

Хоть заедёт милой - не ночу... ой, не ночует.

Не ночует...

Хоть ночует - всю ночь протоску... ой, протоскуёт.

Протоскуёт...

(И) сердечушко милой проскуча... ой, проскучает.

Проскучает...

Головушкой милой прокача... ой, прокачает.

12. ПО ЧЕРЁМУШКУ Я, ДЕВКА, Я ГУЛЯЛА

$\text{♩} = 44$

По че - рё - муш - ку я, дев_ка, я гу -
 ля - ла, ой, э - х(ы), я гу - ля... ой, я гу_ля... ой,
 гу - (йу)ля - ла. Ой, гу - ля - ла... Ох, да сво_е -
 во - ли я друж_ка ли да ис - ка - ла, ой, э -
 х(ы), я ис - ка... ой, я ис_ка... ох да ис - ка -
 ла. Ис_ка - ла... Ох, да не мог - ла ли я... я е -
 го ли да сы - ска - ти, ой, э - х(ы), я сы -
 ска... ой, я сы_ска... ой да сы... сы_ска - ти. Ой, сы_ска -

ма - мень_ки

- ти... Да при_шло вре - меч -_кя ма_мень_ки ли да ска -

- за - ти, ой, э х(ы), я ска -

ска - за - ти, ска - за - ти. //

- за... я ска_за... ой да ска... ска_за - ти.

По черёмушку я, девка, я гуляла,
Ох, эх(ы), я гуля... ой, я гуля... ой, гу(йу)лялá.

Ой, гулялá...
Ох, да своево ли я дружка ли да искала,
Ой, эх(ы), я иска... ой, я иска... ох да искалá.

Искалá...
Ох, да не могла ли я... я его ли да сыска́тú,
Ой, эх(ы), я сыска... ой, я сыска... ой да сы... сыска́тú.

Ой, сыска́тú...
Да пришло времечкя маменьки ли да сказати,
Ой, эх(ы), я сказа... я сказа... ой да ска... сказатú.

Сказатú...
- Да ты родима моя, род(ы)ная мати,
Да ну... ну куды же мне горюш(ы)ку дева... ой, деватú?*

Далее текст записан с пересказа:

Куды мне девати?
По солдатикам горю роздати.
Солдатиков дома нету,
Они во походе.

13. СКУЧНО-ГРУСНО МНЕ, БЕДНАЙ ДА ДЕВЧОНКИ

$\text{♩} = 48$

Скуч_но- гру - с(ы)_но мне, бед(ы)на_й да дев -

- чо н(ы)-ки, да знать, знать мне с го-ря.

с го-ря по(й)... по-ме-реть. реть. По-ме-реть... Вы по-

-ди-те, а вы при(й)... при-ве-ди-те, да-при-ве-ди-

я, я ко-то-ры-ва пар-ня ли да люб. па-р(ы)-ня

-лю. Я люб-лю... Люб-лю, лю-б(ы)-лю

да ли

а е_во, ра_с(ы)_па.р(ы)_нё_ч(и)_ка, да ку...ой, куд(ы)ре-

- ва_та е... е_во го_ло_ва. Ой, го_ло.

ру_сы_е

- ва... Мы рас_че_(йе)_шем е_во ру_сы_

- ку_д(ы)_ри да вдо... вдо_л(и) по_

у_ли_цы с ми_лы_м(ы) да прой_дём.

Скучно-грус(ы)но мне, бед(ы)най да девчон(ы)ки,
Да знать, знать мне с горя, с горя по(й)... помереть.

Помереть...

Вы подите, а вы при(й)... приведите,
Да я, я которыва парня ли да люблю.

Я люблю...

Люблю, люб(ы)лю а ево, рас(ы)пар(ы)нёч(и)ка,
Да ку... ой, куд(ы)ревата е... ево голова.

Ой, голова...

Мы расче(йе)шем ево русы куд(ы)ри
Да вдо... вдол(и) по улицы с милым(ы) да пройдем.

Мы пройдем...

Шли мы с милым дружком(ы) по... по мосточ(и)ку,
Да вдруг... вдруг шат(ы)нул(ы)ся милый, по... потонул.*

Далее текст записан с пересказа:

На ём чёрная была шляпён(ы)ка,
Да посверху она воды сплыла.

Ево прежняя была сударка,
Увидала с высоково терема.

Увидала – закричала
Своим тонким громким голоском:

- Уж вы братцы мои, братцы рыболовцы,
Вы поймайте мово милово дружка.

Вы поймайте, изловите,
Вашу речку похвалю.

14 . РАЗМАМАШЕНЬКЯ БРАНИЛА

♩ = 56

Раз_ма_ ма_ (йа)_ шень_кя бра_

кя_б(ы)_ра_

_ни_ ла, че_ во_ (йо) ж(ы) я, че_

- во - (йо) доч_кя г(ы)_рус(ы) на. Че_
грус на.

[са] - ма
- во доч_кя г(ы)рус(ы)_на... Я са - ма же, ой, я да про то

зна - ю, в ко - во (й)у - ж(ы) я, (и)в ко -

- во - (йо) ж я влюб - ле - на.

Размама(йа)шенька бранила,
Чево(йо) ж(ы) я, чево(йо) дочкя г(ы)рус(ы)на.
Чево дочкя г(ы)рус(ы)на...
Я сама же, ой, я да про то знаю,
В ково (й)уж(ы)я, (и)в ково(йо) ж я влюблена.*
В ково ж я влюблена...
Я люблю же, ой, я дружка смертельно,
Люблю ж я, люблю я всёй душой.
Люблю я всёй душой...
А он, он меня же ой да не любит,
Смеётся, смеётся надо мной.

15. УЖ ВЕСЕЛ Я, Я НЕВЕСЕЛ СЕВОДНИШНЫЙ ДЕНЬ

$\text{♩} = 11$

У_ж(ы) ве — сел(ы)я, я не_ ве — сел(ы)

се — вод_ниш — ный день. И се — вод_ниш_ный

де — н(и)... Хо — жу ль я, я гу_ ля — ю да

в зе — лё_ны_м(ы) да са — ду. И зе — лё_ным са —

с ве — то_ч(и)_ки

— ду... О — х(ы), с ве — то_ч_ки да я сры_

да к(ы)

ва - (йа) - ла да ров - но ви... ви - но -

град. // И ро.в(ы)но ви - но-г(ы) - ра - д(ы)...

да к(ы)

Сры - ва - ла же я, бро - са - (йа) - ла да

ми - ло - му на(й)... на кро - вать.

Уж(ы) весел(ы)я, я невесел(ы) севоднишний день.

И севоднишний ден(и)...

Хожу ль я, я гуляю да в зелёным(ы) да саду.

И зелёным саду...

Ох(ы), с веточки да я срыва(йа)ла да ровно ви... виноград.

И ров(ы)но виног(ы)рад(ы)...

Срывала же я, броса(йа)ла да к милому на(й)... на кровать.*

Далее текст записан с пересказа:

Спишь ли, мой милый, спишь ли, так лежишь?

Словечка не молвишь, ответ не даёшь.

На горе крутой два креста стоят,

Под доской дубовой два дружка лежат.

Часто со слезами спрашивал[а] его:

«Нету между вами дружка моего?»

Могилка мне сказала: «Нету здесь его».

Ещё раз повторила: «Забудь про его».

16. ПО МОРЯМ, МАЛЬЧИК, ПО ВОЛНАМ

$\text{♩} = 48$

По мо - рям, ма - л(и) - чик, па - (йа) вол(ы)

- на - м(ы) да па... ой, па - (йа) жел(ы) - ты - м(ы) да пе -

- со - (йо) - чкям. По желтым пе_соч_кям. Там я

с де - ву_ш(ы) - ко_й хо - ди.л(ы) да гу - лял, (в)о - х(ы) да хо... ой,

Detailed description: The image shows a musical score for a song. It consists of four systems of music, each with a vocal line and a piano accompaniment line. The first system starts with a tempo marking of quarter note = 48. The key signature has one flat (B-flat). The first system ends with a double bar line. The second system continues the melody and accompaniment. The third system features a double bar line with repeat signs, indicating a section change. The fourth system concludes the piece. The lyrics are in Russian and describe a boy sailing on the sea.

сле... сле _

ха - (йа) - ро - ни - л(ы) да сле _

- до - (йо) - чки. Хо - ро_нил сле_доч_ки. Рос_пре_

- крас - на - й то_л(и)_ко да сле - ду нет,

о - х(ы) да бу(й)... бу - (йу)д_то ни... ни бу -

- ва - (йа) - ло. Буд - то ни бу - ва - ло. Вдруг слу -

- чи - ла - ся - та в мо - ре да ти - ши - на,

о - х (ы) да мо... ой, мо - (йо) - ре взво... взвол - но -

- ва - (йа) - лось. Мо - ре взволно - валось. Я са - дил - ся, я - то,

ма_л(и)_чи_к(ы), на ко_ня, о_х(ы), на... ой, на_(йа) ко_.

_ня да г(ы)_не _ до_(йо)_ва.

В а р и а н т:

По мо_рям ма... ай да ма_л(и)_чи_к(ы) па_(йа) вол(ы).

_нам, о_х(ы) да па... ой, па_(йа) же_л(ы)_ты_м(ы) (и) да пе_.

По морям, мал(и)чик, па(йа) вол(ы)нам(ы)
Да па... ой, па(йа) жел(ы)тым(ы) да песо(йо)чкям.

По желтым песочкям.
Там я с девуш(ы)кой ходил(ы) да гулял,
(В)ох(ы) да хо... ой, ха(йа)ронил(ы) да следо(йо)чки.

Хоронил следочки.
Роспрекраснай тол(и)ко да следу нет,
Ох(ы) да бу(й)... бу(йу)дто ни... ни бува(йа)ло.

Будто ни бувало.
Вдруг случалася-та в море да тишина,
Ох(ы) да мо... ой, мо(йо)ре да взво... взволнова(йа)лось.

Море взволновалось.
Я садился, я-то, мал(и)чик(ы), на коня,
Ох(ы), на... ой, на (йа) коня да г(ы)недо(йо)ва.*

На коня гнедова.
Тронул шпо(йо)рами я коня,
Ох(ы) да ко... ой, конь пошёл(ы) да стрелю.

Далее текст записан с пересказа:

Конь до церкви не дошёл,
Ох(ы) да конь остановился.
Издали вижу божий храм,
Ох(ы) да там народ и да толпою.
Вижу: девушку, ох, в венцах
Водят вокруг налою.
На главах у их да венцы,
Ох(ы), в руках держат свечи.
Перед святой иконою
Пал я на колени, богу помолился.
Создай, боже, нам счастье любое, жите́е дорожное.

17. НА ГОРЕ-ТО НА ВЫСОКОЙ

$\text{♩} = 64$

На го - ре - то на вы - со - (йо)... на вы -

- со - кой, э, два - (йа) хрес - та вмес - те сто -

- ят. Д(ы) - ва хрес - та в(ы) мес - те сто -

- я - т(ы). По... ой, под дос - ко - й под ду -

The musical score is written for voice and piano. It consists of four systems of two staves each. The key signature has two flats (B-flat and E-flat), and the time signature is 3/4. The tempo is marked as quarter note = 64. The lyrics are in Russian. The first system ends with a double bar line. The second system has a double bar line with repeat dots. The third system has a double bar line with repeat dots. The fourth system has a double bar line with repeat dots.

бо... под ду - бо - (йо) - вой два друж -

ка вместе ле - жат. Д(ы) - ва друж - ка в(ы)месте . ле -

жа - (йа) - т(ы). Ча... ох, час - то со... ой, со сле -

за - (й) ... со сле - за - (йа) - ми всё спра -

ши - вал [а] про... про е - во.

На горе-то на висо(йо)... на высокой,
Э, два(йа) хреста вместе стоят.

Д(ы)ва хреста в(ы)месте стоят(ы).
По... ой, под доской под дубо... под дубо(йо)вой
Два дружка вместе лежат.

Д(ы)ва дружка в(ы)месте лежа(йа)т(ы).
Ча... ох, часто со... ой, со слеза(й)... со слеза(йа)ми
Всё спрашивал[а] про... про ево.*

Далее текст записан с пересказа:

- Нет ли между вами друга моего?
А могила ей сказала: «Здесь нету никого».
А другая повторила: «Забыть можно про его».
Зелёная рощица, что ж ты рано не цветёшь?
Соловюшка молоденький, чтож ты песен не поёшь?
- Рад бы я песню пел, голосочка у меня нет.
Полетел бы я к любушке – крылышки у меня болят.
И спросил бы я у любушки: «Любишь али нет?»
Она ему ответила: «Любить-то не люблю и отказаться не могу».

18. ВОТ СЯДУ Я ЗА СТОЛ ДА Я ПОДУМАЮ

$\text{♩} = 80$

Вот сяду я за стол да я по-ду(й)... по-

-ду-ма-ю... е-щё как-то я бу(й)... бу-ду

жить да ливоди но... (и)води но-чест_ве.

е-щё

Вот води но(й)... ди но-чест_ве. Ой, е-щё ба

не - ту да у... у ме - ня да ли друж - ка бы
ми... друж - ка ми - лы_ва. Да дру_ж(ы)_ка ба
ми(й)... раз - ми - лы - ва. Ой, друж - ка ми - лы_ва-то при_
мне, ко - ня-то во - ро... ко_ня во - ро - ны_ва.
Ко_ня во - ро(й)... во - ро - ны - ва. Ой, об - сед -
ла - ю бы я-то ко - ня се_д(ы)_ло_м(ы) чер -
ка... сед_лом чер - кац - ким я.

Вот сяду я за стол да я поду(й)... поду-
маю,
Ещё как-то я бу(й)... буду жить
Да ли в одино... (и) в одиночестве.

Вот в одино(й)... диночестве.
Ой, ещё ба нету да у... у меня
Да ли дружка бы ми... дружка мильва.

Да друж(ы)ка ба ми(й)... размильва.
Ой, дружка мильва-то при мне,
Коня-то воро... коня вороныва.

Коня воро(й)... вороныва.
Ой, обседлаю бы я-то коня
Сед(ы)лом(ы) черка... седлом черкацким
я.

Седлом черка... черкацким(ы) я.
Ой, я помчуся да по... полечу
Да ли лег(ы)че со... (и) легче сокола.*

Легче сокола лечу в родиму сторону,
Догоню я, воротю свою молодость.
Моя молодость прошла да ли про... прокатилася,
Ко мне старость подошла, не спросила-
ся,
То ли ночью, то ли днём, то ли вечером с ог-
нём.

19. ДРУЖКА ПЕРВЫВА

$\text{♩} = 72$

Друж_ка пер _ вы _ ва та_(й)а _ пе_ря я лю_б(ы)_

_ лю да в(ы)_се по _ сле_д(ы)_не_(йе) _ ва. По _ след _ не _

_ ва... По_с(ы) _ ле_д(ы)_ний ба д(ы) _ руг да друг_то бед_

_ ня... ой, бед_ня_жеч(и)_ка. Друг_бед_ня _ жеч(и)_ка... Скла_(й)а_

_ ни_л(ы) ба на г(ы) _ рудь ко м(ы)не го _ ло _ ву_ш(ы)_ку. Го_

_ ло _ ву_ш(ы) _ ку... На п(ы) _ ра_(й)а_ва _ ю да на сто _

Дружка первыва та(йа)перя я люб(ы)лю да в(ы)сё послед(ы)не(йе)ва.

Последнева...

Пос(ы)лед(ы)ний ба д(ы)руг да друг-то бедня... ой, бедняжеч(и)ка.

Друг-бедняжеч(и)ка...

Скла(йа)нил(ы) ба на г(ы)рудь ко м(ы)не головуш(ы)ку.

Головуш(ы)ку...

На п(ы)ра(йа)ваю да на сторо(йо)нуш(ы)ку.

На сторонуш(ы)ку...

На п(ы)ра(йа)ваю да в(ы)сё на леваю.*

На леваю...

На грудь да на мою да всё на беловаю.

На беловаю...

На груди да лежал да тяжело вздыхал.

Тяжело вздыхал...

Тяжело да я вздохнул да мне «прощай» сказал.

Мне «прощай» сказал:

Прощай, да ты моя да всё красавица.

Красавица...

Красота-то мне твоя да очень нравится.

Очень нравится...

Я любить-то не стал-то, всё в тюрьму ж я попал.

Тюрему попал...

Тюрему да я сижу да всё в окно гляжу.

В окно гляжу...

Не идёт ли моя да старопрежня.

Старопрежня...

Не несёт ли [о] на мне да дитё малое.

Дитё малое...

Розу алую да разудалую.

20. СКАЖИ, МОЯ ХВАЛЁНАЯ

$\text{♩} = 40$

1. Ска - жи, мо - я хва - лё - на - я, о - й да ска -
 (2.) - жи, в ко - во влюб - лё - (йо)н - на - я? О - й да лю -

- жи, в ко - во а ты влюб - лё - (йо)н - на - я? 2. Ска -
 - би - ла я да те - бя пе - (йе) - рвы - ва. 3. Лю -

- би - ла те - бя пер - вы - ва, о - й да те -

- пе - ри - ча люб - лю те - бя по - сле - (йе) - дне - ва 4. Люб.

- лю по - сле - (йе) - дне_ва. Да (в)ой да по_

- сле_д(ы) - ний друг, а друг- бед_ня - (йа) - жеч_ка. 5. По_

- след - ний друг- бед - ня - (йа) - жеч_ка. Да (в)ой да по_

- шё - л(ы) ми - лой он во ко - ню - (йу) - шен_ку. 6. По_

— шёл мой ми — лый во ко — ню — (йу) — шен_ку, да(в)о — й да (в)он

о_б(ы)_се_д(ы)_лал он ко — ня во — ры — но_ва.

Вариант напева:

Ска — жи, мо_я хва — лё — (йо)_на_я, да о_й да ска_

— жи, в ко — го а ты влюб_лё — (йо)н_на_я? Ска —

— жи, в ко — го влюб — лё — (йо)н_на_я? Да(в)ой да лю_

— би — ла я да те — бя пе — (йе)_рвы_ва.

Скажи, моя хвалёная,
Ой да скажи, в ково а ты влюблё(йо)нная?

Скажи, в ково влюблё(йо)нная?
Ой да любила я да тебя пе(йе)рвыва.

Любила тебя первыва,
Ой да теперича люблю тебя после(йе)днева.

Люблю после(йе)днева.
Да (в)ой да послед(ы)ний друг, а друг-бедня(йа)жечка.

Последний друг-бедня(йа)жечка.
Да (в)ой да пошёл(ы) милой он во коню(йу)шенку.

Пошёл мой милый во коню(йу)шенку,
Да (в)ой да (в)он об(ы)сед(ы)лал он коня ворынова.

Он обседлал(ы) коня ворынова
Да (в)ой да сказал(ы): «Прощай, моя краса(йа)вица».

Сказал: «Прощай, краса(йа)вица,
Да (в)ой да как мы с(ы) тобой да мы расста(йа)лися».

Вариант текста (с. Петухово):

Скажи, скажи, фартовая,
Из двух любишь которого?
Любила дружка, дружка первого,
Теперь люблю последнего.
Последний друг, друг-бедняжечка,
Склонил свою головушку
На правую на сторонушку,
На правую, на левую,
Ко мне на грудь, на грудь белую.
На груди мальчик лежал,
Тяжелёшенько вздыхал,
Сказал: «Прощай, неверная,
Моим слезам не верила».
Смочил платок, платочек беленький,
Он беленький, он всё, он всё полотня-
ный.

Вариант окончания (д. Косогоро-
во):

На груди лежал,
Мил тяжелёхонько вздыхал,
Последний раз он «прощай» сказал.
- Прощай, моя ты раскрасавица,
И красота твоя мне очень нравится.
Пошёл во двор, во двор-конюшенку
Седлать коня, коня воронова.
Конь вороный кругом кованный,
На ём седло, седло черкацкое,
Седло черкацкое и всё солдатское.*

21. КОВО НЕТУ, ТОЛЬКО ТОВО ЖАЛЬ

$\text{♩} = 64$

Ко _ во не _ ту, толь_ко то_во жаль, (и)да ли у_е... у _ ез_

_ жа _ е_т(ы) ми _ лый, о _ став_ля _ ет да на (й)...на(й) од_ни

то сло - ва

лас - ко(йа) - вы, ми - лой, сло - ва. На [о]дни лас - ко - вы, ми - лой, сло -
 - ва... (А) да ли на(й)... на про - ща - ньи - це ми - лой о -
 - ста - вил да с ру(й)... с ру - ки пер - сте - н(и) но - вый зо - ло -
 - той. С ру - ки пер - стень но - вый зо - ло - той... (И) да ли де - н(и) - то на
 ру - че - н(и) - ке коль - цо но - си - ла, да к но(й)... к но - чи
 в го - ло(йа) - вы коль - цо кла - ла.

Ково нету, только тово жаль,
 (И)да ли уе... уезжает(ы) милый, оставляет
 Да на(й)... на(й) одни ласко(йа)вы, милой, слова.

На [о]дни ласковы, милой, слова...
 (А)да ли на(й)... на прощанице милой оставил
 Да с ру(й)... с руки перстен(и) новый золотой.

С руки перстень новый золотой...
 (И) да ли ден(и)-то на ручен(и)ке кольцо носила,
 Да к но(й)... к ночи в голо(йа)вы кольцо клала.

К ночи в головы кольцо клала...
 Да ли по(й)... поутру ра(йа) но млада вставала
 Да у(й)... уливала(йа)ся с горя-то слезьми.*

Далее текст записан с пересказа:

Две пуховые подушки потонули во слезах,
 Соболиное моё одеяло не согрело мою грудь,
 Не согрешши мои белы груди без милого без дружка.

22. НУ, ОТЪЕЗЖАЕШЬ МИЛЫЙ, СПОКИДАЕШЬ

$\text{♩} = 48$

Ну, отъезжаешь милый, спокладаешь да свои
ласковы, милой-то, слова. А на про
- (а)ща - (йа) - ннице милой-то (й) оставил да с ручки
- (и)пе - (йе) - рстень только золотой. Да ден(и)на
(а)ру - ченьки кол(и)цо я носила, да к но - чи
(и)в го - ловы ево да клала.

Ну, отъезжаешь, милый, спокладаешь
Да свои ласковы, милой-то, слова.

А на про(а)ща(йа)ннице милой-то (й) оставил
Да с ручки (и)пе(йе)рстень только золотой.

Да ден(и)на (а) рученьки кол(и)цо я носила,
Да к ночи (и)в головы ево да клала.

А поутру раным-то рано я вставала
Да уливалась над нём-то слезьми.

Да три пуховые мои подуш(и)ки
Да потонули (й) они во слезах.*

Соболиное моё одеяло
Не согрело грудь мою.

Оно согрело, только изболело
Всё по милом по дружке.

23. ПОСАЖУ Я ДА КУСТ ДА РЯБИНЫ

$\text{♩} = 76$

По_са _ жу я да кус - т(ы) да ря - би - ны, са... са_ма
ты ра -

бу - ду по - ли - вать. Да ты ра(й)...ра -

сти- ка, мо_я

_сти, мо - я да раз_ря - би - на, ра(й)... рас_ти да

ты жи -

не ша_та - й - ся. Да ты жи -

- ви да

_ви- то, мо_я раз_ми - ла - я, жи... жи_ ви,

вспом_ни

не пе - ча - л(и) - ся. Да ты вспо_м(ы)_ни_ ка,

сду - ма_й

сду - май_ка, дру - г(ы) раз_лю - без - най, вспо(й)... вспо_ни

пре - ж(ы)_ню - ю лю , - бовь.

Посажу я да куст(ы) да рябины,
Са... сама буду поливать.

Да ты ра(й)... расти, моя да разрябина,
Ра(й)... расти да не шатайся.

Да ты живи-то, моя да размилая,
Жи... живи, не печал(и)ся.

Да ты вспом(ы)ни-ка, сдумай-ка друг(ы) разлюбезнай,
Вспо(й)... вспомни преж(ы)нюю любовь.

Да как(ы) мы один(ы)-то ли без... да без другова
Не... не могли на свете жить.

Да ты сос(ы)ватаешь, милой, невесту да,
Ко(й)... ко мне вес(ы)точ(и)ку пришли.*

Да ко... ко мне вестку про невестку,
Про... про разлучницу мою.

Да разлучила-то, ра... развела
Со ми... со милым дружкой она меня.

24. БЕРЁЗА, БЕРЁЗА

$\text{♩} = 48$

Бе _ рё _ за, бе _ рё _ за да вы _ со _ ка, куд _
 _ ря _ ва. Ой, под э _ той бе _ рё _ зой с ми _ лым
 я... я сто _ я ла
 я сто _ я ла. С ми _ лым я сто _
 _ я _ ла да слё_зы про _ ли _ ва _ ла. — Ой, ку _ да, ми _ лый,
 е _ дешь, ку _ да у _ ез _ жа _ ешь?

Куда, ми _ лый, е _ дешь, куда у _ ез_ жа _ ешь, ой, на ко_ го же
ты ме_ ня бед_ ну_ ю бро _ са _ ешь?

Берёза, берёза
Да высока, кудрява.
Ой, под этой берёзой
С милым я стояла.

С милым я стояла
Да слёзы проливала.
- Ой, куда, милый, едешь
Куда уезжаешь?

Куда, милый, едешь,
Куда уезжаешь,
Ой, на кого же ты меня
Бедную бросаешь?*

- На людей, на бога,
Вас на свете много.
Ты не стой передо мной,
Не уливай слезами.

А то люди скажут,
Что я жил с тобою.
- Ну и пусть говорят,
Я их не боюсь.

А кого я любила,
С тем я расстаюся,
Кого ненавижу,
Тому достаюся.

25. ЧТО НЕВЕСЕЛ, САД, ЦВЕТЁШЬ ДА ОСЫПАЕШЬСЯ?

$\text{♩} = 52$

Что не _ ве_ сел(ы), сад, цве _ тёшь да о _ сы _ па(й)... сы_ па _ ешь_ ся?
Сколь да да _ лё_(йо) _ коми(й)... ми_ лый мой да ли со _ би_

- ра(й)... би_ра - ет_ся. Сколь да - лё - ко ми_лый

мой да со - би - ра(й)... би_ра - ет_ся. То ли

в хо - д(ы), во (й)...во по - ход да ли в пу_т(и)-до-

- ро... ой, до - ро - жень_ку. То ли в хо_д(ы), во по -

- ход да в пу_т(и) да до - ро... до_ро - же_н(и)ку. (И)со все-

— ми мил(ы) со(й)... со людь — ми да ли мил(ы) про_

— ша(й)... про — ша — ет — ся.

Что невесел(ы), сад, цветёшь да осыпа(й)... сыпаешься?

Сколь да далё(йо)ко ми(й)... милый мой да ли собира(й)... бирается.

Сколь далёко милый мой да собира(й)... бирается.

То ли в ход(ы), во(й)... во поход да ли в пут(и)-доро... ой, дороженьку.

То ли в ход(ы), во поход да в пут(и) да доро... дорожен(и)ку.

(И) со всеми мил(ы) со(й)... со людьми да ли мил(ы) проща(й)... прощается.

Со всеми мил со людьми, мил проща(й)... прощается,

Что со мною, молодой, всё руга(й)... ругается.

Что со мною, с молодой, всё руга(й)... ругается.

- Не ругайся, ми... милый мой, да ли будешь ка(й)... будешь каяться.

Не ругайся, милый мой, да будешь ка(й)... да каяться.

Поругаешься со мной – да ли не зворо... не зворотишься.*

Далее текст записан с пересказа:

Будешь каяться – да ли не зворотишься.

Тут летела павá через чисто поле,

Уронила пава сизо пёрышко.

Мне не жалко пера – жалко крылышка,

Мне не жалко мать-отца – жалко молодца.

26. КАК ВО ДУНЮШКИ МНОГО ДУМУШКИ

$\text{♩} = 44$

Как(ы) во Ду - нюш(ы)ки мно-го ду - (йу)муш(ы)ки, эх(ы), а вме -

-ко - (йо) ж(ы)

- ня ж(ы), мо-ло-дой, ве-ли - ко - (йо) го-(йо)-ря. А у ме -

- ня, у мо-ло-дой, ве-ли - ко ж(ы) го-(йо)-ря, ох(ы), ве-ли -

-ко - (йо) ж(ы)

- ко - (йо) го-(йо)-ря, всё не - сно - с(ы)-на - я. Ве-ли -

— ко ж го — ря, всё не — сно — с(ы) — на — я. Ох(ы), я ж пой —

— ду ж с го(йо)ря во чис — то — (йо) по — ля.

— то — (йо)ж то да

Как(ы) во Дунюш(ы)ки много ду(йу)муш(ы)ки.
Эх(ы), а в меня ж(ы), молодой, велико(йо) го(йо)ря.

А у меня, у молодой, велико ж(ы) го(йо)ря.
Ох(ы), велико(йо) го(йо)ря, всё неснос(ы)ная.

Велико ж горя, всё неснос(ы)ная.
Ох(ы), я ж пойду ж с го(йо)ря во чисто(йо) по(йо)ля.

Я пойду с горя (й)во чисто(йо) по(йо)ля.
Ох(ы), во чис(ы)тым(ы) по(йо)ли там растут(ы) цветы.

Во чистым поли там растут(ы) цветы,
Ох(ы), цветут(ы) цветики всё лазор(ы)читы.

Цветут цветики (й)всё лазор(ы)читы,
Ох(ы), как один цветок (в)он усех алей.

Как один(ы) цветок, (в)он усех(ы) а (йа)лей,
Эх(ы), как и миленький (в)он усех(ы) милей.*

Я сорву цветок и совью венки
Своему милому на головушку.

Ты носи, милой, и не сранивай,
Люби девушку и не обманывай.

27. РАЗОСЁННА НОЧЕНЬКА ДОЛГА

$\text{♩} = 84$

Раз_о _ сён _ на но_чень_ка дол _ га, ой, дол_га, да я не

ля _ гу толь_ко, не у _ сну, у_сну, да то... то _ ва _

_ри _ ща со м(ы).ной нет да нет, нет по

со _ вес_ти мо_во друж _ ка, друж_ка да за... за _ да _

_ви _ ла грусть_ тос _ ка, тос_ка_ го_ря, го _ ря, го_ря ме_ня бе_

The musical score is written in a single system with five systems of music. Each system consists of a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment line (bass clef). The key signature is one flat (B-flat). The tempo is marked as quarter note = 84. The time signature changes from 2/4 to 3/4 and back to 2/4. The lyrics are in Russian and are placed below the vocal line. The score includes various musical notations such as notes, rests, and dynamic markings.

- рёт, берёт, да да... // (й)да-ле - ко мой ми_ленький жи-
 вёт, а- ой, да да... да-ле - ко мой ми_ленький, да-
 -лё - ко, да в чу... в чу - жой- даль - ной только сто_ро -
 пи - шет(ы)-то да //
 -не. Эх да он мне пи... пись_ме_цы не пи - шет да мне...//

Разосённа ноченька долга, ой, долга,
 Да я не лягу только, не усну, усну, да то...

Товарища со м(ы)ной нет
 Да нет, нет по совести мово дружка, дружка да за...

Задавила грусть-тоска,
 Тоска-горя, горя, горя меня берёт, берёт, да да...

(Й)далеко мой миленький живёт, а-ой, да да...
 Далеко мой миленький, далёко, да в чу...

В чужой-дальной только стороне.
 Эх да он мне пи... письмецы не пишет да мне...

Мне подароч(и)к(ы) да не шлёт,
 Да милой письмецы ба мне не пишет, да (в)он...

Мне подарочик(ы)-то не шлёт.*
 А чем писем дожидаться, лучше съездить побывать.

28. ЭЙ ДА ТЫ ПРОЩАЙ-КА, ПРОЩАЙ

$\text{♩} = 82$

Эй да ты про - щай- ка, прощай, весь мой бе(й)... да

весь мой бе - лый свет. Эй да я сей - ча - с(ы)- то у

вас в го-с(ы) - тях, да я в гос-тях у ва... ..ас, да я по-

- сле - д(ы)
- сле_д(ы) ни...д(ы).ний- то раз ца-(йа) - лу(й)... да я ца_лу_ю_ва...

...ас, да ца_ло_ вать ба вас не стал, не с(ы)_ ча(й)... да

я не_счас_ный ста[л]. Ай да я не_сча_(йа)_с(ы)_ный ба

стал, в то_с(ы)_ ку да я в го_ря по_пал.

Эй да ты прощай-ка, прощай,
Весь мой бе(й)... да весь мой белый
свет.

Эй да я сейчас(ы)-то у вас
В гос(ы)тях, да я в гостях у ва...

...ас, да я послед(ы)ний-то раз
Ца(йа)лу(й)... да я целую ва...

...ас, да целовать ба вас не стал,
Нес(ы)ча(й)... да я несчастный ста(л).

Ай да я несча(йа)с(ы)ный ба стал,
В тос(ы)ку да я в горя попал.

Ай да я куда с этой точки,
С горя де(й)... да с горя денуся.*

Ай да я поеду во Москву,
Увезу тоску.

Ай да я поеду во поля,
Увезу горя.

Ай да во чистым во поли
Чис(ы)тё(й)... да расчистёхонько.

Ай да нет ни кус(ы)тика,
Нету пру(й)... да нету прутика.

Ай да там цветёт(ы) ли трава,
Цвет лазо(й)... да лазоревый.

Ай да я сорву этот цветок
И совью да и совью венок.

Ай да я совью этот венок
На голо(й)... да на головушку.

Ай да ты носи-ка, мил, носи
И не сра(й)... да и не сранивай.

Ай да ты люби меня, люби,
Милый, не о... не обманывай.

29. ЭХ. КАРМАЛЮТКА, ХЛОПЕЦ ДОБРЫЙ

$\text{♩} = 56$

Эх, Кар-ма - лют - ка, хло-пец доб-рый, да ли (в)он... (в)он по

све(й)... по све - ту ба хо - (йо)-дит, ой, ни (й)од -

- ну о-н(ы) только кра - са - ви - цу, ой да ли он...(в)он- то су!

сво(й)... не сво(йо)дит

- ма, с у-ма не сво - (йо)-дит. Ах, ни одну он кра - са -

(в)о-н(ы) с у-ма- то не

- ви - цу, да ли (в)он... (в)он- то су - ма, с у-ма не

сво(й)...не сво(йо)...дит Кар(ы)...ма_

сво - (йо) - дит. Ох, жал_ко, жал(ы)_ко мне ста - ло ба Кар_ма -

_лю_т(ы)_ку, ой да ли что... что-то в Си_бирь, в Си_бирь со_

_сла... со_сла_(йа)_ли

_сла - (йа)_ли. Эх, жал - ко ста_ло Кар_ма_

в Си_бирь-то со_

_лю_т_ку, да ли что... что-то в Си_бирь, в Си_бирь со_

_сла... со_сла_(йа)_ли чик(ы)

сла... сла(йа)_ли. Ох, из Си_би_рю я, маль_чик, во_ро_

- ти-л(ы)- ся, да ли не... ой, не - ту мне | сча... ой, сча- стья

(в)до - (йо)- ли. Ой, из Си- би- рю во- ро-

- тился, да ли не... не-ту сча... ой, сча. стья (в)до - (йо)-ли. Ох, не - ту

сча- сти- я ба, толь- ко не - ту до - (йо)-ли. ой да ли сам... ой, сам я си-

не - во(й)... не - во - (йо)-ли.
- жу в боль - шой не - во - (йо)-ли.

Вариант зачина:

Ах, не убил я, не ограбил
А уж я ся-ду на скамейку

Мелодический вариант среднего голоса:

Ох, у ме-ня ли та, у [Ка... у Кармалютки]

Эх, Кармалютка, хлопец добрый, да ли (в)он...

(В)он по све(й)... по свету ба хо(йо)дит,

Ой, ни (й)одну он(ы) только красавицу, ой да ли он...

(В)он-то с ума, с ума не сво(йо)дит.

Ах, ни одну он красавицу, да ли (в)он...

(В)он-то с ума, с ума не сво(йо)дит.

Ох, жалко, жал(ы)ко мне стало Кармалют(ы)ку, ой да ли что...

Что-то в Сибирь, в Сибирь сосла... сосла(й)али.

Эх, жалко стало Кармалютку, да ли что...

Что-то в Сибирь, в Сибирь сосла... сла(й)али.

Ох, из Сибирю я, мальчик, воротил(ы)ся, да ли не...

Ой, нету мне сча... ой, счастья (в)до(йо)ли.

Ой, из Сибирю воротился, да ли не...

Нету сча... ой, счастья (в)до(йо)ли.

Ох, нету счастья ба, только нету до(йо)ли, ой да ли сам...

Ой, сам я сажу в большой нево(й)... нево(йо)ли.

Ой, нету счастья, нету доли, да ли сам...

Ай, сам я сажу в большой-та нево(й)... нево(йо)ли.

Ах, люди ска(й)ают, да что это за разбойник, да ли лю...

Ох, люди да у... ой, убивают.

Ай, люди скажут, что разбойник, да ли лю...

(Ай), люди да у... ой, убивают.

Ох(ы), не убил(ы) жа я, только да не огра(й)бил да ли сва...

Ай, сваю я ду... ой, душу Ма(й)ашу.

Ай, не убил я, не (й)ограбил да ли сва...

Сваю я ду... я душу Ма(й)ашу.

Ох, уж я ся(й)аду, я сяду да на скамейку, ой да ли сам...

Ой, сам я горько, горько запла... запла(й)ачу.

А уж я сяду на скамейку, да ли сам...

Сам я горько, горько да запла(й)... запла(й)ачу.

Ох, у меня ли та, у Ка(й)... у Кармалют(ы)ки, ой да ли есть...

Ох, есть-то жена, жена есть де(й)ети.

Ой, у меня, у Кармалютки, да ли есть...

Есть-то жена, жена-то есть де(й)ети,

Ох, есть-то жена, жена, только есть де(й)ети, эй да ли не...

Ой, нет-то милей, милей на све(й)... на све(й)те.*

30. НА ЭТАП НАМ СОБИРАТЬСЯ

♩ = 44

На э - тап на-м(ы) со - би - рать - ся да при - ка -
 - зань - е да на-м(ы) да-(йа) - но. При - ка -
 - зань - е да на-м(ы) да-(йа) - но, да э, на - ше на ро -
 - ду нам суж - де-(йе) - но У род -
 - ных се-р(ы) - це за - но - е-т(ы), как по -
 - го - ню-т(ы) в Си - би-р(и) нас.

На этап нам(ы) собираться
 Да приказанье да нам(ы) да(йа)но.
 Приказанье да нам(ы) да(йа)но,
 Да э, наше на роду нам сужде(йе)но.
 У родных сер(ы)це заное(ы),
 Как погонют(ы) в Сибир(и) нас¹.
 Как погонют(ы) в Сибирь нас,
 Да ох, угадаем(ы) на (йа) Капказ.
 Угадаем(ы) на Кавказ,
 Да там мы будем(ы) воевать.
 Там мы будем(ы) воевать,
 Да ли кровь горячу да ли проливать.

Кровь горячую прольём,
 Да ли мы назад в Сибир(и) придём.

Вот Сибирь, село большое,
 Там на(й)... на углу стоял(ы)
 ка(йа)бак.

Кабак новый и зелёный,
 Целовальник нам(ы) зна(йа)ком.

Целовальничек – поляк,
 Ох(ы), он из наших из бродяг.

¹ Вариант продолжения
 (с. Губино):

Как погонят по этапу,
 Разобьют по городам.
 Вот Сибирь, село большое... (и т. д.)

31. НЕДАЛЕК, ОЙ, ОТ ТОЛЬКО ДА КАЛИДОРУ

$\text{♩} = 40$

Не_да_лёк, ой, от то_л(и)_ко да ка(й)... ка_ли_

_до_ ру да ли о... о_го_ не_чек та_м(ы) да го_

_рит. О_го_ не_че_к(ы) чуть го_рит... Да из о_ да бро_

_ко_ шеч_ка да то_л(и)_ко да во_р(ы), во_р(ы)-бро_

_дя_ дя_ га да_ли ча... ча_со_ во_ му го(й)... го_во_

_рит. Ча_со_ во_ му го_во_рит... Да ча_со_

_вой, э_й ты мо_й то_л(и)_ко да дру... ой, друг(ы)-при_

_я_ тель, да ли при... при_тво_рись, как бу... ой, буд_то

спишь. При_тво_рись, как буд_то спишь... Да а_я ми_ го_м(ы)

то_л(и) _ ко да по... ой, по до _ рож _ ке да ли в ле...
в лес дре _ му _ чий у... у _ бе _ гу.

Недалёк, ой, от тол(и)ко да ка(й)... калидору
Да ли о... огонёчек там(ы) да горит.

Огонёчек(ы) чуть горит...

Да из окошечка да тол(и)ко да вор(ы), вор(ы)-бродяга
Да ли ча... часовому го(й)... говорит.

Часовому говорит...

– Да часовой, эй ты мой тол(и)ко да дру... ой, друг(ы)-приятель,
Да ли при... притворись, как бу... ой, будто спишь.

Притворись, как будто спишь...

Да а я мигом(ы) тол(и)ко да по... ой, по дорожке
Да ли в ле... в лес дремучий у... убегу¹.

В лес дремучий убегу...

Да а я с миленькой ба тол(и)ко да по(й)... повидался,
Да ли мне, мне с родными ве... весело.

Мне с родными весело...

Да мне с родными да тол(и)ко да по(й)... повидаться,
Да ли мне, мне жену поцеловать.*

¹ Вариант продолжения (д. Дубровка):

Бежал лесом-то я только, бежал тёмным
Ох да край родимый увидеть,

Мне с родными да только да по... ой, повидаться,
Да ли мне, мне жену поцеловать.

32. СОЛНЦЕ, ОХ, ВСХОДИТ ДА И ЗАХОДИТ

♩ = 56

Солн _ це, ох, всхо _ дит да и за _ хо _ дит, да в мо... в мо...

- ё - й да тюр_ме те_м(ы) - но. И днѐ_м(ы) и, ой,

но_чью да ча - со - вы - е ой да сте - ре - гут(ы) да мо_ѐ ок

- но. Ка_к(ы) хо - ти - те да сте - ре_

- ги - те, ой да я и сам не(й)у... у_бе гу.

Солнце, ох, всходит да и заходит,
Да в мо... в моей да тюрьме тем(ы)но.

И днём(ы) и, ой, ночью да часовые
Ой да стерегут(ы) да моё окно.

Как(ы) хотите да стерегите,
Ой да я и сам не (й)у... убегу.*

Как мне хочется на волю -
Ой да цепь порвать я не могу.

Уж вы цепи да мои цепи,
Да цепь - железны сторожа,

Не порвать-то мне вас, не бро-
сить,
Ой да век слободы не видать.

Чёрный ворон, чёрный ворон,
Да что ты вьёшься надо мной?

Ай, ты гибель да мою чуешь,
Да я товарищ был не твой.

33. ДУЕТ, ДУЕТ ВЕТЕРОЧЕК

♩ = 40

Музыкальный текст с нотами и русскими словами. Темп 40 ударов в минуту. Метр 2/4. Ключевое знаменье B-flat. Текст: Ду-ет, ду-ет ве-те-ро-чек, (а)сад зе-лё-венький шу-мит. (А)вы ска-жи-те, доб-ры лю-ди, (а)ко-то-ры-ва с трёх лю-бить. По-лю-би-ла я ми-ло-ва, (а)ко-то-ры-ва zde-ся нет. (А)по-лю-би-ла я ми-ло-ва, (а)ко-то-ры-ва zde-ся нет.

Дует, дует ветерочек,
(А) сад зелёный шумит.

(А) вы скажите, добры люди,
(А) которыва с трёх любить.

Полюбила я милова,
(А) которыва здесь нет¹.

Он во городе в Одессе,
На улицы на большой.

Там стояло домов двести,
Посредине большой двор.

¹ Это и каждое следующее двестише повторяются.

(В) он не дом и не больница,
Настоящая тюрьма.*

Продолжение текста (с. Семилужки):

В той тюрьме ничего не слышно,
Только слышно звон цепей.

Открывает ключник двери,
Выводил меня конвой.

34. СКОЛЬ ВЫСОКИЙ БЫЛ ОН, БЕЗОБРАЗНЫЙ

$\text{♩} = 40$

Сколь вы_со_кий был он, бе_зо_браз_ный, сто_ял
ка_мен_ный боль_шой о_строг. Сто_ял ка_мен_ный боль_шой о_строг.
Мне на_зна_че_но бы_ло судь_бо_ю год в о_стро_ге а мне про_си_деть.
Год в о_стро_ге а мне про_си_деть, за же_лез_но_ю бы_ло ре_шёт_кой, две_ри
за_мкнуты бы_ли зам_ком.

Сколь высокий был он, безобразный,
Стоял каменный большой острог.

Стоял каменный большой острог.
Мне назначено было судьбою
Год в остроге а мне просидеть.

Год в остроге а мне просидеть,
За железною было решёткой,
Двери замкнуты были замком.

Двери замкнуты были замком.
Кто там ходит тихо в калидоре?
Безответный ходит часовой.

Безответный ходит часовой.
Вы отойте мне мою темницу,
Дайте свету, свету мне, огня.*

Дайте свету, свету мне, огня,
Чернобровую мою девицу,
Златогривого коня.

35. ПО ДИКИМ СТЕПЯМ ЗАБАЙКАЛА

$\text{♩} = 48$

По ди - ким сте - пям За - бай - ка(йа)_ля, где

зо - лы - то ро - ют(ы) в го - рах, где

зо - лы - то ро - ют в го - рах,

бро-дя-га судь - бу про - кли - на - ет. та(йа)_

_ ши-т(ы)_ся с су - мо - й на п(ы)_те_(йе) - чах. та(йа)_

_ ши - т(ы) - ся с су - мо - й на п(ы)_те_(ей) - чах.

Ко-тёл е - го сбо - ку тре - во - жит, су -

_ ха - (йа)_ри - ки с ло_ж(ы)_кой гре_(йе) - мят, су -

- ха_(йа)_ри - ки с ло_ж(ы) - кой гре_(йе) - мят.

Бро_дя_га к Бай - ка - лу под - хо_(йо)_дит, ры_

- ба_(йа)_чи - ю ло_д(ы) - ку бе_(йе) - рёт, ры_

- ба_(йа)_чи - ю ло_д(ы) - ку бе_(йе) - рёт.

По диким степям Забайка(йа)ла,
Где золыто роют(ы) в горах,
Где золыто роют в горах,

Бродяга судьбу прокликает,
Та(йа)щит(ы)ся с сумой на
п(ы)ле(йе)чах,
Та(йа)щит(ы)ся с сумой на
п(ы)ле(йе)чах.

Котёл его сбоку тревожит,
Суша(йа)рики с лож(ы)кой гре(йе)мят,
Суша(йа)рики с лож(ы)кой гре(йе)мят.

Идёт он густою тайгою¹,
Где пташ(ы)ки порхают(ы), поют,
Где пташ(ы)ки порхают(ы), поют.

Бродяга к Байкалу подхо(йо)дит,
Рыба(йа)чию лод(ы)ку бе(йе)рёт,
Рыба(йа)чию лод(ы)ку бе(йе)рёт.*

Бродяга во лодку садился
И про родину что-то поёт,
И про родину что-то поёт.

Бродяга Байкал переплывши,
Навстречу родимая мать,
Навстречу родимая мать.

- Здорово, здорово, мамаша,
Здоров ли отец, хочу знать,
Здоров ли отец, хочу знать.

- Отец твой давно уж в могиле,
Сырою землёю зарыт,
Сырою землёю зарыт.

А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами гремит,
Давно кандалами гремит.

Пойдём же, пойдём же, сыночек,
Пойдём же в наш курень родной,
Пойдём же в наш курень родной.

Жена там по мужу тоскует,
И плачут детишки гурьбой,
И плачут детишки гурьбой.

¹ 1, 2, 3, 5-я строфы даются по записи в с. Берикюль. 4, 6-я и последующие строфы по более полному варианту поэтического текста, записанному в д. Косогорова.

36. ВИЖУ СНОВА НЕБЕСА

$\text{♩} = 62$

Ви... ви - жу сно - ва не - бе - са, а ли

здесь ро - ди - мых нет, а здесь ро - ди - мых

нет. Со - бач - ка, вер - на - я с(ы) - лу -

- га, за - (йа) - ла - ет у во - рот, за - (йа) -

- ла - ет у во - рот. От - цов - ски - й

дом спо - ки - нул мальчик я, (а)тра - (йа) - во - ю за - рас -

- тёт, тра - (йа) - во - ю за - рас - тёт. Не быть мне

в той стра - не, брат - цы, род - ной, в ка - (йа) - то - рой я рож -

- дён, в ка - (йа) - то - рой я рож - дён.

Ви... вижу снова небеса,
А ли здесь родимых нет,
А здесь родимых нет.

Собачка, верная с(ы)луга,
За(йа)лает у ворот,
За(йа)лает у ворот.

Отцовский дом спокинул мальчик я,
(А)тра(йа)вою зарастёт,
Тра(йа)вою зарастёт.

Не быть мне в той стране, братцы, род-
ной,
В ка(йа)торой я рождён,
В ка(йа)торой я рождён.*

А быть мне в той стране чужой,
В которой осуждён,
В которой осуждён.

А дети плачут обо мне,
А мне не жалко их,
А мне не жалко их.

37. ВОТ МЧИТСЯ ТРОЙКА ПОЧТОВАЯ

$\text{♩} = 56$

Вот мчит - ся трой - ка поч - то - ва - я, эх, по

Вол - ге - ма - туш - ке зи - мой, по

Вол - ге - ма - туш - ке зи - мой. Ям -

- щик у - ны - ло на - пе - ва - ет, ка -

- ча - ет буй - ной го - ло - вой, ка -

- ча - ет(ы) буй - ной го - ло - вой. Ка -

_ ка _ я на серд_це кру _ чи _ на, о- эх, ска_
 _ жи, кто те _ бя о _ го_р(ы) _ чил, ска_
 _ жи, кто те _ бя о _ го_р(ы) _ чил. Ме _
 _ ня жу _ рит ли_хой та _ та _ рин, ме _
 _ ня жу _ рит, а я те_р(ы) _ плю, ме _
 _ ня жу _ рит, а я те_р(ы) _ плю.

Вот мчится тройка почтовая,
Эх, по Волге-матушке зимой,
По Волге-матушке зимой.

Ямщик уныло напевает,
Качает буйной головой,
Качает(ы) буйной головой.

Какая на сердце кручина,
О-эх, скажи, кто тебя огор(ы)чил,
Скажи, кто тебя огор(ы)чил.

Меня журит лихой татарин,
Меня журит, а я тер(ы)плю,
Меня журит, а я тер(ы)плю.*

Вот скоро, скоро святки будут,
Эх, и мне не быть мне за тобой,
И мне не быть мне за тобой.

38. НИ КУКУШЕЧКА ЛИ ДА КУКУЕ

$\text{♩} = 76$

Ни ку - ку - ше - ч(и) - бя ли да ку -
 ку - е (в)о - х(ы) да ва - (йа) сы -
 ры - м(ы) да - (йа) вы... ой, вы бо - ро - ч(и) - кю.
 И ва - (йа) сы - ры - м(ы) да - (йа) вы(й)... вы бо -
 ро - ч(и) - кю, (в)о - х(ы) да на - (йа) су -
 хи - м(ы) да - (йа) на... ох, на ду - бо - ч(и) - кю.
 И на - (йа) су - хи - м(ы) да - (йа) на(й)... на ду -
 бо - ч(и) - кю, (в)о - х(ы) да ва... ва - (йа) - тче -

- во ж(ы) да сол(ы)да... ой,...(йа) там ску - ч(и) - на.
 сол(ы)да - (йа) - та.м(ы)
 И (й)ат - че - во- то всё сол_да - (йа) - (йа)_там
 ску - ч(и) - на, и о - х(ы) да зи - мой
 ча - с(ы) - та - и ой да по - хо - ды.

Ни кукушеч(и)кя ли да кукуе

(В)ох(ы) да ва(йа) сырым(ы) да (йа) вы... ой, вы бороч(и)кю.

И ва(йа) сырым(ы) да(йа) вы(й)... вы бороч(и)кю,

(В)ох(ы) да на(йа) сухим(ы) да (йа) на... ох, а дубоч(и)кю.

И на(йа) сухим(ы) да(йа)на(й)... на дубоч(и)кю,

(В)ох(ы) да ва... ва(йа)тчево ж(ы) да сол(ы)да... ой, ...(йа)там
 скуч(и)на.

И (й)атчево-то всё сол(ы)да(йа)там(ы) скуч(и)на,

И ох(ы) да зимой час(ы)таи ой да походы.*

Зимой частые ох да походы

Ох(ы) да во крещенские ой да морозы.

Во крещенские да ли во морозы,

(В)ох(ы) да во сапожках но... ой, ножки зябнут.

И во сапожках да но... ой, ножки зябнут,

Ох да (в)от руженцев да ру... ох, руки щипют.

Не плачь, тятя, да не... не плачь, мама,

Ох да я не скоро да до... ох, домой буду.

И я не скоро да до... домой буду,

Ох да через дцадцать пять ох да годочков.

Через двадцать да пять да годочков

Ох да прилечу я соколо... ох, соколочком.

39. ЧТО Ж ТЫ ВЬЁШЬСЯ, ВЬЁШЬСЯ, ЧЁРНЫЙ ВОРОН

$\text{♩} = 48$

Что ж ты вьёшь - ся, вьёшь_ся, чёр_ный во... чёр_ный во -

- рон, да над мо - ёй, ой да над мо - ё - ю, во_рон, го_ло -

- вой? Го_ло - вой... Да го_ло - ва... ой да го_ло -

мо_я ли т(ы)

- ва мо_я- то кру - жи... рас_кру_жит - ся да(й)от(ы)мо -

- их, ой да от мо - их вос_то - ч(и)_ны_х(ы)

ран. Бóль_ных ран... Да ты с(ы)не - си... ой да ты сне -

- си- ка только, чёр_ный во... чёр_ный во - рон, да тять_ке

с ма... ой да тять_ке с мам - ко_ю, во_рон, по - клон.

Что ж ты вьёшься, вьёшься, чёрный во... чёрный ворон,
Да над моёй, ой да над моёю, ворон, головой?

Головой...

Да голова... ой да голова моя-то кружи... раскружится
Да(й) от(ы) моих, ой да от моих восточ(и)ных(ы) ран.

Бóльных ран...

Да ты с(ы)неси... ой да ты снеси-ка только, чёрный во... чёрный ворон,
Да тятке с ма... ой да тятке с мамкою, ворон, поклон.

Поклон...

Да во пок(ы)ло... ой да во поклоне был платок ковро... расковровый
Да жене На... ой да жене Наденьке, жене моёй.

Моёй...

Да пушай На... ой да пушай Надя живёт при слобо... при слободе.
Да я жени... ой да я женился только на другой.

На другой...

Да пер(и)вен(и)ча... ой да перьвенчала пуля с(ы)винцовá(й)... свинцовáя,
Да среди бе... среди белого она шат(ы)ра.*

Наша свашка была сабля остра,
Угощала ловко нас.

40. ИЗ-ЗА ЛЕСУ-ТО ДА СОЛНУШКО ВОСХОДИТ

$\text{♩} = 44$

Из- за ле - су - то да сол - нуш - ко вос - хо - дит, ох,
чёр - ный во - рон про - кри - чал. Сле -
за ли мо - я на грудь ска - ти - лась, по -
след - ний раз «про - щай» ска - зал. Про -

_ щай _ те вы, кус _ ти _ ки, бе _ рёз _ ки, про _
 _ щай, ро _ ди _ тель_ский мой дом. Вы _
 _ дай _ те- ко м(ы)_не ко _ ня гне _ до _ ва с чер _
 _ кас _ ским у _ бран_ным сед _ лом. Я
 ся _ ду- то на ко _ ня, по _ е _ ду, за _
 _ льюсь я горь _ ко_ю сле _ зой.

Из-за лесу-то да солнушко восходит,
Ох, чёрный ворон прокричал.

Слеза ли моя на грудь скатилась,
Последний раз «прощай» сказал.

Прощайте вы, кустики, берёзки,
Прощай, родительский мой дом.

Вы дайте-ко м(ы)не коня гнедова
С черкасским убранным седлом.

Я сяду-то на коня, поеду,
Зальюсь я горькою слезой.*

41. ЕХАЛ ТИХО НАД РЕКОЮ

Е_ха_л(ы) ти_хо на(й)...над ре_ко_ю мо...ой, мо_ло_до_й-то ка_за_к(ы) на ко_не. Е_го фу_ра_ж_ка на(й)... на бе_кре_(йе)_ни, ве... ой, весь му_ндир(ы)-то е_го ли да в пы_ли. Весь му_ндир в пы_ли, пи_сто_ле_тик е_го при ко_бу_ре. Са... эй, саш_ка е(й)... е_го до(й)... до зем_ли.

Ехал(ы) тихо на(й)... над рекою
Мо... ой, молодой-то казак(ы) на коне.

Его фуражка на(й)... набекре(йе)ни,
Ве... ой, весь мундир(ы)-то его ли да в пыли.

Весь мундир в пыли,
Пистолетик его при кобуре,
Са... эй, Сашка е(й)... его до (й)... до земли.*

Конь-то с гривой волною по дорожке бежит вдоль,
По дорожке влево, влево, прямо к Сашеньке во двор.
— Выйди, Саша, за ворота, дай коню моему воды.
— Я теперь коня твоего не знаю, боюсь к нему подойти.
— Ты коня моего не знаешь, и ты, наверное, забыла про меня.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Уж ты батюшка сизой орёл. Запись: 30 марта 1967 г., село Богословка Зырянского района. Исполнители: Сливкина Л.А., 61 г., Чурикова А.А., 64 г., Шершнева М.П., 74 г. Напев транспонирован на тон вверх.

2. Ты воспой-ка, воспой, живароночек мой. Запись: 15 июня 1967 г., село Маркелово Шегарского района. Исполнители: Спицына А.К., 79 л., Птухина А.Х., 78 л., Абрамова М.И., 70 л., Бормотова Е.П., 76 л., Ануфриева Е.Е. Вариант песни записан в селе Чилине Кожевниковского района.

3. Ой, воля моя воля. Запись: 4 мая 1967 г., село Ново-Николаевка Асиновского района. Исполнители: Кустова Ф.П., 66 л., Кустова Ф.П., 59 л., Кустова Е.И., 62 г., Ижболдина А.И., 66 л. Вариант записан в селе Ермиловка Чаинского района.

4. Встань-ка, Машенька, поране. Запись: 26 июня 1966 г., село Павлово Кургасокского района. Исполнители: Черноусова Т.П., 51 г., Черноусов А.В., 52 г. В 1-3-й строфах верхний голос реконструирован по двухголосной записи последующих строф. Нижний голос звучит октавой ниже.

5. Да ты рябинушка да мил-кудрявая. Запись: 23 июля 1970 г., село Плотниково Томского района. Исполнители: Серединина Ф.А., 64 г., Соколова А.Н., 70 л., Плотникова М.Т., Серединин Д.Т., 68 л. Вариант записан в селе Сафронове Кожевниковского района.

6. Гуленька ты мой голубчик. Запись: 26 июля 1968 г., село Варюхино Юргинского района Кемеровской области. Исполнители: Бобарыкина Л.В., 70 л., Третьякова В.Ф., 60 л.

7. Сизакрыленький голубчик. Запись: 30 июля 1971 г., село Екимово Кожевниковского района. Исполнители: Ромашова У.Н., 67 л., Королева К.К., 61 г., Петрова А.М., 59 л., Шерстобоева В.Е., 45 л.

8. Взвейся, взвейся, сиз голубчик. Запись: 21 июля 1970 г., село Лучаново Томского района. Исполнители: Мехетко Ф.Р., 66 л., Болтовская М.М., 79 л., Болтовская Н.И., 72 г. Напев транспонирован на тон вверх.

9. Ночи тёмные были, разосённые. Запись: 14 июля 1968 г., село Рыбало Томского района. Исполнители: Белоконева М.Н., 58 л., Попова А.Н., Тюменцева М.Ф., Буцыкина А.К., Попыхина Е.Н., 56 л., Тюменцева Т.Г., ок. 50 л.

10. Шла-прошла наша беседашка. Запись: 17 июня 1967 г., село Баткат Шегарского района. Исполнители: Персиянова А.Ф., 62 г., Трубачева А.П., 68 л., Тимофеева Ф.С., 68 л., Кузнецова А.Н., 63 г., Персиянова Х.С., 69 л., Персиянова В.И., 76 л. Подтекстовка 2-й и 3-й строф даётся по записи текста во время предварительного исполнения песни (до записи на магнитофон). Редакция напева 5-й строфы выполнена на основе полной (в композиционном отношении) формы 2-й строфы.

11. Светит солнышко, светит высоко. Запись: 5 августа 1969 г., село Ермиловка Чаинского района. Исполнители: Паршакова С.М., 65 л., Мерзлякова Е.Ф., 66 л., Горбунова А.И., Алифоренко П.И., 75 л., Усынина П.Т., 55 л., Морозова У.С.

12. По черёмушку я, девка, я гуляла. Запись: 31 марта 1967 г., село Богословка Зырянского района. Исполнители: Чарыкова У.П., 73 г., Евлахова М.Е., 72 г., Телкова Л.С., 65 л. Напев транспонирован на тон вверх. Вариант песни записан в селе Зырянском Зырянского района.

13. Скучно-грусно мне, бедной да девчонки. Сведения о записи и исполнителях см. прим. № 12. Напев транспонирован на тон вверх. Вариант сюжета записан в селе Варгатёр Чаинского района.

14. Размамашенья бранила. Сведения о записи и исполнителях см. прим. № 12. Сюжет распространён повсеместно.

15. Уж весел я, я невесел севоднишний день. Сведения о записи и исполнителях см. прим. № 1. Напев транспонирован на тон вверх. Варианты песни записаны в сёлах Подломске Томского района, Каштакове Кожевниковского района, Сахалинке Первомайского района, Большой Песчанке Ижморского района Кемеровской области.

16. По морям, мальчик, по волнам. Сведения о записи и исполнителях см. прим. № 1. Напев транспонирован на два тона вверх. Переработка стихотворения Ф. глинки «Заваянные следы». Варианты записаны в сёлах Спасо-Яйском Томского района и Ново-Кускове Асиновского района.

17. На горе-то на высокой. Сведения о записи и исполнителях см. прим. № 2.

18. Вот сяду я за стол да я подумаю. Запись: 2 июня 1967 г., село Чилино Кожевниковского района. Исполнители: Ромашова Д.П., 56 л., Зеляева А.А., 56 л. Напев транспонирован на тон вверх. В основе поэтического текста – сюжетные мотивы стихотворений А. Кольцова «Раздумье селянина» и «Песня старика».

19. Дружка первыва. Запись: 4 июня 1967 г., село Ново-Сергиевка Кожевниковского района. Исполнители: Евдокимова А.Ф., 56 л., Захарова М.В., 64 г. Напев транспонирован на полтора тона вверх. См. № 20. Песенный сюжет распространён повсеместно.

20. Скажи, моя хвалёная. Запись: 23 июля 1970 г., село Аркашово Томского района. Исполнители: Юдина Е.С., 63 г., Спесивцева М.А., 67 л., Никифорова П.Д., 65 л., Перевозкина А.П., 60 л. См. № 19.

21. Ково нету, только тово жаль. Запись: 8 июля 1970 г., село Мало-Брагино Шегарского района. Исполнители: Галевская Е.П., 63 г., Качагурова П.С., 58 л., Шеламова А.И. Напев транспонирован на полтора тона вверх. Песенный сюжет имеет широкое распространение. См. № 22.

22. Ну, отъезжаешь, милый, спокидаешь. Сведения о записи и исполнителях см. прим. № 8. Напев транспонирован на тон вверх. См. № 21.

23. Посажу я да куст да рябины. Запись: 8 июля 1969 г., село Петухово Томского района. Исполнители: Квасова К.К., 60 л., Карташова К.А., 63 г., Баранова А.А., 57 л., Карташова Л.А., 58 л.

24. Берёза, берёза. Сведения о записи и исполнителях см. прим. № 8.

25. Что невесел, сад, цветёшь да осыпашься? Запись: 8 июня 1967 г., село Елгай Кожевниковского района. Исполнители: Писанко А.П., 66 л., Цыганова Е. А., 61 г., Дикалова Н.С., Пономарева М.С., 62 г. Напев транспонирован на полтора тона вверх. Песенный сюжет имеет широкое распространение.

26. Как во Дунюшки много думушки. Запись: 29 июля 1971 г., село Сафроново Кожевниковского района. Исполнители: Коробкова А.А., 49 л., Иванова У.А., 69 л., Андреева Т.И., 55 л., Андреева В.Я., 69 л., Цыкунова Е.Н., 54 г. Напев транспонирован на тон вверх. Песенный сюжет имеет широкое распространение.

27. Разосённа ноченька долга. Запись: 10 июля 1970 г., село Кругликово Болотнинского района Новосибирской области. Исполнители: Кузьмина Е.А., 66 л., Коровяк Ф.А., 70 л., Кузьмин И.К., 68 л. В этой песне, так же как и в песне «Эй да ты прощай-ка, прощай» (№ 28), высокий мужской голос для удобства чтения записан на верхней строке хоровой партитуры в скрипичном ключе.

28. Эй да ты прощай-ка, прощай. Сведения о записи и исполнителях см. прим. № 27. Песенный сюжет имеет широкое распространение.

29. Эх, Кармалютка, хлопец добрый. Запись: 3 июня 1967 г., село Вороново Кожевниковского района. Исполнители: Южанина Л.В., Щербакова У.Л., 45 л., Лапина Ф.Я., 53 г., Фелюшина Е.В., 60 л., Репина А.Ф., 53 г. Напев транспонирован на тон вверх. Вариант записан в селе Уртам Кожевниковского района. Песня связана с именем Устима Кармалюка (1787-1835) – героя крестьянского движения на Украине.

30. На этап нам собираться. Запись: 21 июня 1967 г., село Федораевка Шегарского района. Исполнители: Ладяева А.С., 62 г., Горшкова М.А., 65 л. Вариант записан в селе Губине Томского района.

31. Недалёк, ой, от только да калидору. Запись: 14 апреля 1967 г., село Воронина Пашня Асиновского района. Исполнители: Щеголихина А.Н., 71 г., Щеголихина К.Н., 60 л., Воробьёва М.А., 55 л., Стрельникова А.Е., 71 г. Переработка стихотворения Н. Огарева «Арестант». Песня имеет широкое распространение.

32. Солнце, ох, всходит да и заходит. Сведения о записи и исполнителях см. прим. № 1. Напев транспонирован на тон вверх. Песня имеет широкое распространение.

33. Дует, дует ветерочек. Запись: 1 июля 1968 г., село Подломск Томского района. Исполнители: Голышева Е.И., 62 г., Алексеева А.Д., 78 л., Барнашева А.В., 65 л., Авдеева П.Л., 71 г., Стасюк Е.С., 62 г. Напев транспонирован на тон вверх. Варианты песни записаны в сёлах Иткаре и Саломатове Яшкинского района Кемеровской области.

34. Сколь высокий был он, безобразный. Сведения о записи и исполнителях см. прим. № 33. В песне использован сюжетный мотив стихотворения М. Лермонтова «Узник».

35. По диким степям Забайкала. Запись: 17 августа 1969 г., село Бериккуль Ижморского района Кемеровской области. Исполнители: Кисилева Н.П., 68 л., Дятлова А.Ф., 60 л. Песня имеет широкое распространение.

36. Вижу снова небеса. Сведения о записи и исполнителях см. прим. № 10. Напев транспонирован на полтора тона вверх. Переработка стихотворения И. Козлова «Доброй ночи» (перевод 13-й строфы 1-й песни «Чайльд Гарольда» Дж. Байрона).

37. Вот мчится тройка почтовая. Запись: 14 апреля 1967 г., село Ворони-на Пашня Асиновского района. Исполнители: Щеголихина А.Н., 71 г., Щеголихина К.Н., 60 л., Абрамова М.М., 70 л., Воробьёва М.А., 55 л. Напев транспонирован на полтора тона вверх. Варианты песни записаны в сёлах Федораевке Шегарского района и Елизарьеве Кривошеинского района.

38. Ни кукушечка ли да кукуе. Сведения о записи и исполнителях см. прим. № 1. Песня имеет широкое распространение.

39. Что ж ты вьёшься, вьёшься, чёрный ворон. Запись: 30 июня 1968 г., село Спасо-Яйское Томского района. Исполнители: Азовцева Е.П., 64 г., Шальнова Е.Т., 64 г., Самойлова П.П., 81 г. Песня имеет широкое распространение.

40. Из-за лесу-то да солнушко восходит. Запись: 4 августа 1970 г., село Мохово Яшкинского района Кемеровской области. Исполнители: Лигачева Е.Г., 61 г., Вадрецкая М.К., 65 л. Запысова Л.А., ок. 30 л.

41. Ехал тихо над рекою. Запись: 4 августа 1971 г., село Антибес Мариинского района Кемеровской области.

42. Исполнители: Здвизкова А.М., 65 л., Шадрина В.П., 65 л., Шумилова И.Н., 67 л., Щетинкина Л.В. Переработка стихотворения А. Пушкина «Казак».

**Перечень населённых пунктов,
Обследованных во время фольклорных экспедиций
А. Мехнецова в районы Томского Приобья
В 1966-1977 гг.**

Томская область

Александровский район: Александрово, Назино.

Асиновский район: г. Асино, Больше-Дорохово, Больше-Жирово, Воронина Пашня, Минаевка, Михайловка, Новиковка, Ново-Кусково, Ново-Николаевка, Ново-Троицкое.

Бакчарский район: Высокий Яр, Кёнга, Парбиг, Плотниково.

Верхнекетский район: Максимкин Яр, Степановка.

Зырянский район: Беловодовка, Богословка, Гагарино, Дубровка, Зырянское, Иловка, Семёновка, Туендат, Цыганово, Чердаты.

Каргасокский район: Вертикос, Казальцево, Каргасок, Наунак, Ново-Югино, Павлово, Пашня, Средний Васюган, Старо-Югино, Тымское.

Кожевниковский район: Вороново, Десятово, Екимово, Елгай, Еловка, Каштаково, Кожевниково, Ново-Сергиевка, Сафроново, Уртам, Чилино.

Колпашевский район: Мохово.

Кривошеинский район: Елизарьево, Иштан, Никольское, Ново-Александровка, Першино.

Молчановский район: Колбинка, Тунгусово.

Парабельский район: Деловая Дубрава, Заводское, Заозеро, Мало-Пашня, Нарым, Новосельцево, Толмачево.

Первомайский район: Крутоложное, Сергеево, Сахалинка, Туендат (Баюрово), Успенка.

Тегульдетский район: Ергоза, Тегульдет.

Томский район: Аксеново, Аркашево, Бодашково, Большое Протопопово, Верхне-Сеченово, Вершинино, Воронино, Губино, Козюлино, Коломино, Конинино (Жирово), Корнилово, Кудрово, Кузовлево, Лаврово, Лучаново, Лязгино, Нагорный Иштан, Нижне-Сеченово, Петрово, Петухово, Плотниково, Подломск, Семилужки, Спасо-Яйское, Рыбало.

Шегарский район: Базанаково, Баткат, Бобарыкино, Гынгазово, Каргала, Мало-Брагино, Маркелово, Монастырское, Поздняково, Половинка, Трубачево, Федораевка.

Чаинский район: Варгатёр, Ермиловка.

Кемеровская область

Ижморский район: Берикуль, Большая Песчанка, Колыон, Постниково, Почетанка.

Кемеровский район: Поддьяково.

Мариинский район: Большой Антибес, Подъельники, Тюменево.

Топкинский район: Подонино.

Тяжинский район: Старый Тяжин.

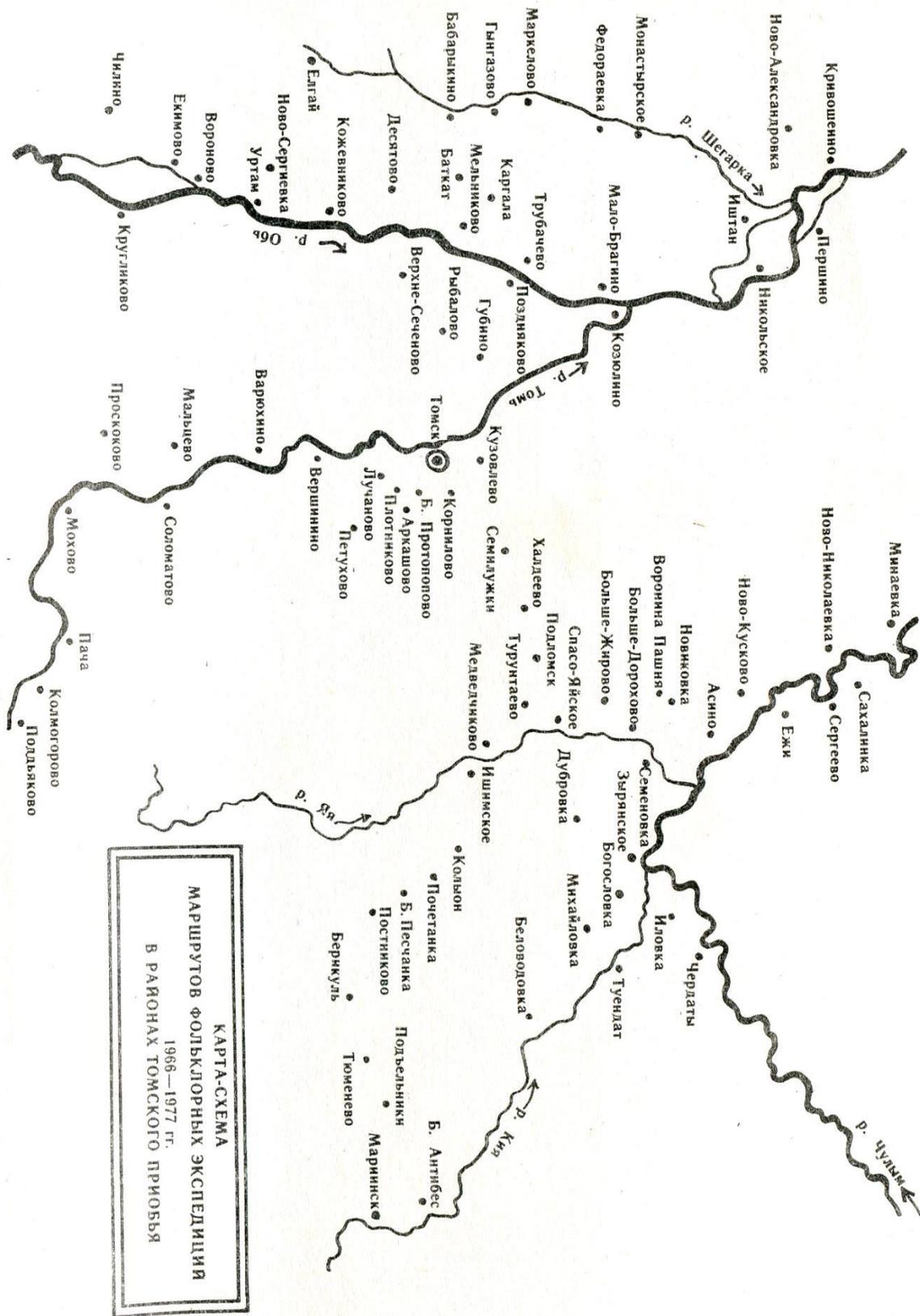
Юргинский район: Варюхино, Колмаково.

Яйский район: Медведчиково (Поповичево).

Яшкинский район: Иткара, Корчуганово, Косогорова, Кулаково, Мохово, Соломатово, Сосновский Острог, Усть-Сосновка.

Новосибирская область

Болотнинский район: Кругликово, Луговая, Мануйлово, Таскаево.

КАРТА-СХЕМА
МАРШРУТОВ ФОЛКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИИ
1966—1977 гг.
В РАЙОНАХ ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ

СОДЕРЖАНИЕ

О сибирских лирических песнях.....	3
1. Уж ты батюшка сизой орёл.....	15
2. Ты воспой-ка, воспой, живароночек мой.....	17
3. Ой, воля моя воля.....	19
4. Встань-ка, Машенька, поране.....	21
5. Да ты рябинушка да мил-кудрявая.....	22
6. Гуленька ты мой голубчик.....	25
7. Сизакрыленькай голубчик.....	26
8. Взвейся, взвейся, сиз голубчик.....	28
9. Ночи тёмная были, разосённая.....	29
10. Шла-прошла наша беседа.....	31
11. Светит солнышко, светит высоко.....	32
12. По черёмушку я, девка, я гуляла.....	34
13. Скучно-грустно мне, бедная да девчонки.....	35
14. Размамашенька бранила.....	38
15. Уж весел я, я невесел сегоднешний день.....	40
16. По морям, мальчик, по волнам.....	42
17. На горе-то на высокой.....	47
18. Вот сяду я за стол да я подумаю.....	49
19. Дружка первыва.....	51
20. Скажи, моя хвалёная.....	53
21. Ково нету, только тово жаль.....	56
22. Ну, отъезжаешь, милый, спокладаешь.....	58
23. Посажу я да куст да рябины.....	59
24. Берёза, берёза.....	60
25. Что невесел, сад, цветёшь да осыпаешься?.....	61
26. Как во Дунюшки много думушки.....	64
27. Разосённая ноченька долга.....	66
28. Эй да ты прощай-ка, прощай.....	68
29. Эх, Кармалютка, хлопец добрый.....	70
30. На этап нам собираться.....	74

31. Недалёк, ой, от только да калидору.....	75
32. Солнце, ох, всходит да и заходит.....	76
33. Дует, дует ветерочек.....	78
34. Сколь высокий был он, безобразный.....	79
35. По диким степям Забайкала.....	80
36. Вижу снова небеса	82
37. Вот мчится тройка почтовая.....	83
38. Ни кукушечка ли да кукуе.....	85
39. Что ж ты вьёшься, вьёшься, чёрный ворон	87
40. Из-за лесу-то да солнушко восходит	88
41. Ехал тихо над рекою	90
Примечания	91
Приложение	
Перечень населённых пунктов, обследованных во время фольклорных экспедиций А. Мехнецова в районы Томского Приобья в 1966-1977 гг.....	95

**Лирические песни
Томского Приобья**

Составитель

Анатолий Михайлович Мехнецов

**Редактор *М.А. Дунаевский*. Художественный редактор *И. Н. Кошаровский*.
Технический редактор *Л. Л. Мусатова*. Корректоры *С. В. Петрова, Л. П. Жиркова*.
Нотографик – *А. В. Яковлев*.**

**Н\К Подписано к печати 13.11.85. М-38950. Формат 60X90/16. Бумага офсетная № 1.
Литерат. гарнит. Офс. печ. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л.9. Усл. кр.-отт. 6,3.
Тираж 1600 экз. Заказ № 3896. Цена 85 коп.**

**Ленинградское отделение Всесоюзного издательства «Советский композитор». 190000,
Ленинград, ул. Герцена, 45. Ленинградская фабрика офсетной печати № 1
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. 197101 Ленинград, ул. Мира, 3.**